

ТОМ 2

ТЕНЕБРИС

Вторая книга серии
"падение тициана"

18+

Александр Делакруа

Падение Тициана

Александр Делакруа

Тенебрис. Том 2

«Автор»

2021

Делакруа А.

Тенебрис. Том 2 / А. Делакруа — «Автор», 2021 — (Падение Тициана)

ISBN 978-5-532-94333-9

Вирус Тенебрис вырвался на свободу, предвещая крах всему человечеству. На уцелевших космических кораблях армия заражённых приближается к Земле, вынуждая правителей Республики пойти на самые отчаянные меры. Процветающим «верхним» городам и погрязшим в нищете «серым» предстоит объединиться ради единой общей цели – выживания. В то время как экипаж Амелии отдаляется от захваченной станции, а защитники человечества готовятся к решающей битве, в Цитадели Легатов зарождается новая угроза...

ISBN 978-5-532-94333-9

© Делакруа А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Цитадель	5
Глава 2. Жертва	21
Глава 3. Раскол	25
Глава 4. Семья	31
Глава 5. Упреждающий удар	34
Глава 6. Филипп Дюбуа	41
Глава 7. Верфь «Розалин»	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Александр Делакруа

Тенебрис. Том 2

Глава 1. Цитадель

Земля. Год 2326, апогей освоения космоса и развития межзвездных программ. Современный Нью-Йорк. У самого края Джерси с чарующим видом на залив Аппер-Бей расположилось «сердце» Земной Республики – Цитадель легатов. Огромный комплекс, по виду напоминающий многоуровневую крепость в двадцать этажей, парил над прилегающими парками на высоте сотни метров. Удивительно, но современных жителей парящий гигант нисколько не удивлял, хотя всего пару сотен лет назад об этом многие не смели даже мечтать. Ключевым моментом такой трансформации сознания принято считать 2215 год, когда всё та же небезызвестная корпорация ЭДЖИ открыла миру «Левитониан». Маленькая нейтральная частица искусственного происхождения обладала поистине волшебным свойством – негативным вектором массы. Подобно отрицательному знаку перед уравнением, она обращала в минус массу любой частицы, с которой взаимодействовала. Словно одинаковые полюса магнитов, отталкивающиеся друг от друга, материалы с примесями «Левитониана» выталкивались гравитацией Землей с той же силой, что некогда притягивались к ней. Дальнейшая пара лет явила собой яркий и захватывающий поиск баланса между материалами с примесями «Левитониана» и без. Казалось, если подобрать эти составляющие в нужной пропорции, то любой объект можно было сделать невесомым. Единожды и навек. И это в конечном счете удалось сделать. Конечно, в случаях с домами и машинами, чья масса постоянно меняется из-за загрузки, необходимы были более гибкие механизмы баланса, но и это не составило особого труда, и спустя ещё три года на карте мира стали появляться первые парящие особняки и воздушные гавани. Следом, подобно грибам после проливного дождя, повсеместно стали возводиться левитирующие жилые комплексы, парковки, музеи. Одновременно с этим начался настоящий бум на парящие автомобили: все именитые бренды вступили в яркую гонку за самым быстрым и маневренным летающим аппаратом. Конечно же, производители мотоциклов и общественного транспорта не остались в стороне, и вскоре мир заполнили тысячи средств передвижения, не зависящих от гравитации. Мир изменился. И это было прекрасно. Современные города росли исключительно вверх. Правила дорожного движения также пришлось адаптировать к новым реалиям. Все воздушные дороги подсвечивались парящей разметкой и знаками. Как и прежде, движение машин осуществлялось преимущественно вдоль одной плоскости, однако число таких плоскостей в некоторых мегаполисах доходило до пяти-десяти. Любой желающий мог сменить высоту своего движения на специально отведенных вертикальных развязках, коими были буквально напичканы разношерстные трассы. Естественно, чтобы совершать такие вертикальные маневры, машины должны были динамично менять количество «Левитониана» в своем составе. И чем больше диапазон изменяемой высоты, тем сложнее и дороже становился такой аппарат. Собственно, поэтому на самых верхних уровнях без каких-либо пробок и столкновений пересекали по городам самые обеспеченные слои общества. Чем ниже был уровень, тем больше аэромобилей там находилось и тем хуже, соответственно, была дорожная обстановка. Что же касается дорог на земле, то в городах практически все они были в запустении, по большей части разрушены и непригодны. Проселочные дороги, скоростные трассы и магистрали использовались больше как ориентиры для парящих машин в тех местах, где всё ещё не было новой высотной разметки. Парки и скверы также претерпели немалые изменения и, как и всё остальное, парили в небесах, разрастаясь исключительно вверх, образуя огромные многоуровневые клумбы зелени и являя собой удивительное украшение любого «надземного» гигапо-

лиса. Мало что осталось от прежнего в небольших деревнях и провинциях. Хотя, конечно, их развитие существенно отставало. Парящих небоскребов и зданий здесь практически не было, кроме разве что вокзалов и остановок, адаптированных под современный общественный транспорт. Но практически каждый дом был оснащен небольшой портативной вертикальной парковкой для доставки машины из гаража и обратно на высоту его движения. Подобные системы активно использовались для обслуживания первых летающих аппаратов, не способных к изменению высоты. Поэтому были почти у всех и достаточно удачно подходили для дешевых и старых автомобилей. Много где, как и прежде, встречался колесный транспорт, но воспринималось это исключительно как замороженные причуды закоренелых консерваторов.

Среди обилия высотных конструкций особое привилегированное место занимала так называемая Цитадель легатов. Этот правительственный комплекс удачно расположился у самого залива на восточном берегу современного Джерси. На несколько миль вокруг простирался удивительной красоты парк, полный искусственных водопадов и вековых деревьев. Практически полностью во власти живой природы, там лишь небольшими группами изредка мелькали взволнованные туристы, с восхищением осматривая «сердце» Земной Республики. Но вся эта чарующая красота природы заканчивалась ровно в ста метрах от Цитадели, у металлической конструкции, названной Лесом забвения, где сразу становилось понятно о приближении к самому охраняемому объекту мира. Эта удивительная конструкция по форме напоминала бесконечную череду пятиметровых стальных колонн диаметром в десять метров, опоясывающую весь комплекс. Они служили неким подобием стены, располагаясь по всему периметру охраняемой зоны. Столь внушительный вид был не самым главным достоинством сооружения. Истинным назначением этого объекта являлась генерация защитного поля – едва заметного голубого свечения, окутывающего всю цитадель. Словно из огромных орудий, миллионы заряженных частиц вырывались из «базовых» колонн вверх, устремляясь по эллиптическим траекториям прямым ходом на вход «принимающих». Таким образом, бесконечный круговорот этих «невидимых» нанозащитников создавал мощнейшее непреодолимое поле для любого объекта, пытающегося проникнуть внутрь или вырваться наружу. Заряженные огромным потенциалом и внутренней энергией, встречая посторонний объект, частицы буквально расщепляли его на атомы, превращая в облако пыли. Этот могущественный страж фактически исключал возможность любого проникновения в цитадель, за исключением двух основных допустимых маршрутов: возведённых усиленных гигантских врат, обставленных КПП и шлагбаумами в двух противоположных точках колонного «частотола». Также стоит отметить, что подобное силовое поле уже не являлось диковинкой и редкостью. Так, практически в любом мегаполисе можно было с легкостью обнаружить такие «особо охраняемые» объекты по характерному голубоватому свечению, куполом нависавшему над зданиями.

Как следует из названия, конечно же, Цитадель прежде всего являлась местом заседаний главного органа правления Республики – демократически избранного совета из девяти достойнейших представителей вида – легатов. За каждым из них была закреплена определенная зона (как правило, несколько обширных этажей, а иногда и целое крыло) в той или иной части комплекса. Там, помимо многочисленных залов заседаний, переговорных и Open Space рабочих пространств располагались и кабинеты всех подчиненных министров и советников. Для примера, в штате команды легата Су Джао, представляющего интересы азиатского региона, насчитывалось порядка двух тысяч сотрудников, постоянно работающих в цитадели. Несмотря на то что комплекс имел преимущественно правильную прямоугольную форму высотой с 20-этажный дом, некоторые его участки существенно выступали вверх, подобно обзорным башням на средневековой крепости. Эти возвышенности были выполнены из полноразмерных стеклянных сводов и использовались в основном для торжественных церемоний и официальных эфиров, поражающих своей масштабностью и завораживающими видами на высотный Нью-Йорк. Именно здесь, в одном из таких залов, прямо сейчас начиналось экстренное заседание

совета легатов. Вдоль длинного вытянутого овального стола из красного дуба, украшенного ювелирной резьбой, равномерно расположились восемь черных кожаных кресел. За спинкой каждого из них ближе к стене мирно покоились ещё по три небольших стула для возможности проведения расширенных советов и заседаний. Во главе стола торжественно и величаво красовалось роскошное белое кресло председателя – Калеба Хейза, верховного легата и правителя Земной Республики. Именно в этом кресле он и находился в данный момент. Высокий жилистый мужчина с добрыми серыми глазами, в темно-синем костюме и белой рубашке. Его ровные черты лица, темные волосы и обаятельная (хоть и нечастая) улыбка необычайным образом располагали к себе. Согласно опросам 90 процентов женщин считали Калеба самым привлекательным среди легатов. Но в данный момент ему было не до избирателей, и он невозмутимо восседал в кресле, терпеливо ожидая прибытия всех членов собрания. Его взгляд был устремлен в дальний конец комнаты, где не было ничего, кроме небольшого засохшего растения, некогда бывшего кактусом. Глаза Калеба были безжизненны и безэмоциональны. В руках он держал маленькое электронное приспособление, с виду напоминающее черный брелок, с ярко-голубым экраном на одной из сторон. То и дело он проводил по нему большим пальцем, наблюдая за появлявшимся следом красным свечением.

– По-моему, это ненормально, – у противоположного края стола шепотом завязалась беседа между легатами Джонатаном Вудом и Эбали Баако, также ожидающими появления оставшихся членов совета.

– Ну... да, соглашусь, это немного странно, – так же вполголоса ответил Джонатан. – Может, он так фокусируется?

– Играя в игрушки? – едва не вскрикнув, эмоциональноотреагировал Эбали. – Лучше бы, как предыдущий, кидался мебелью. Хотя бы видно было, что у парня на уме. А тут только стеклянный взгляд и эта чертова игрушка.

Баако тяжело выдохнул и неспешно поправил рукой галстук. Придвинувшись ближе к коллеге, с ещё более загадочной интонацией он продолжил:

– Я тебе так скажу, Джонни. Это типичное самоутверждение. Он этим как бы говорит: мол, смотри, железяка, я могу по тебе щелкать, крутить тебя, вертеть. А ты... Ты ничего не можешь с этим поделать, – лицо Баако буквально переполняли эмоции от осознания всей гениальности выдвинутого предположения. – Да... Точно тебе говорю, так и есть. Глянь на него, он прям тащится от своего доминирования.

Джонатан озадаченно смотрел на коллегу и лишь неодобрительно покачивал головой.

– Ты пугаешь меня, дружище. Ещё больше, чем он. Я тебе говорю, зря ты с женой развелся. Тебе это на пользу не пошло.

– Да иди ты, Джонни, она говорила, что я спятил! Мне больше двухсот лет, знаешь ли! Это нормально, что я иногда действую малость импульсивно.

– Малость? Ты сжег её дом, Эбали! – Джонатан в недоумении смотрел на друга.

– Её там в этот момент не было! – поспешил оправдаться Эбали.

– Ты этого не знал! Ей-богу, не знаю, кто там за тобой стоит, – Джонатан продолжал, – но любой другой уже бы вылетел из совета! Может быть, даже загремел бы в одну из колоний на Марсе. А ты, глянь, хоть бы хны. Сидишь и рассуждаешь тут о нормальности.

– Ну... – Баако немного замялся, после чего добродушно улыбнулся и откинулся на кресло. – Избиратели меня любят.

Вуд вновь неодобрительно покачал головой и, глубоко вздохнув, начал рассматривать светившиеся перед ним экраны с основной информацией по предстоящей встрече.

Мгновение спустя двери зала распахнулись и в помещении появились оставшиеся члены совета: Генри Бейкер, Сато Хино и Су Джао. Все шли вровень, живо обсуждая причины, собравшие их вместе. Следом за мужчинами в комнату вошли ещё порядка дюжины советников и приглашенных экспертов. Последним появился Алексей Рогов, остановившись в про-

ходе, он продолжал раздавать последние указания своим подчиненным – генералу Дмитрию Попову и своему заместителю (по совместительству родному брату) Владимиру Рогову. Спустя мгновение последний отправился выполнять поручения, а Алексей с чувством выполненного долга занял место у стола. Наконец все расположились, и можно было начинать экстренное заседание. Генри Бейкер, являющийся главой вооруженных сил Земной Республики, взял вступительное слово:

– Коллеги, к сожалению, повод нашего заседания весьма прискорбный. Вместе с тем в своей важности и значимости не терпящий ни малейших отлагательств.

В то же мгновение с дальнего конца стола раздался небольшой комментарий из уст верховного легата:

– Сегодняшнее заседание проводится в ограниченном составе ввиду отсутствия на земле Оливера Барнса и Эрны Раух. Прошу зафиксировать это в протоколе.

Генри Бейкер, слегка сбившись неожиданной ремаркой Калеба, приблизился к столу и ввел несколько служебных команд на персональной приборной панели. После этого все стекла в помещении начали неспешно трансформироваться в сплошные матовые поверхности. Лишившись естественного освещения, вдоль всех стен зажегся приглушенный голубоватый свет, а на самой длинной изогнутой стене появилась проекция изображения с борта космической верфи «Розалин».

– Около двух часов назад мне доложили о происшествии на исследовательской станции корпорации ЭДЖИ, – продолжал Бейкер, комментируя транслируемую картинку. – Как вы видите, это Мелисса Ричардс готовится к очередному, сороковому, исследованию в рамках проекта «Постскрипtum». Думаю, не стоит напоминать, что то, что произойдет в следующие несколько минут на данном видео, ожидает всех нас на юбилейное трехсотлетие.

После последней фразы Генри на время замолчал, предоставляя собравшимся возможность в полной мере прочувствовать увиденное. Поначалу запись не предвещала ничего необычного: разные ракурсы показывали, как женщина располагается в центральном парящем кресле. Вокруг неё суетливо мечется персонал. В отдаленном конце комнаты можно заметить Виктора Росса в окружении четырех стражей. Но считанные мгновения спустя обстановка начинает заметно накаляться. Вдоль стен зажигаются тревожные индикаторы. Мелиссу на кресле начинает судорожно трясти. Виктор и собравшиеся медработники бросаются к ней, пытаясь привести в себя. Показания приборов фиксируют аномальные перестроения организма. Под кожей у Мелиссы начинается какое-то движение.

– Да чтоб тебя! – Баако, не выдержав, выкрикнул, ужасаясь увиденному. – Что за? Что с ней такое?

За спинами легатов началось живое, вместе с тем едва слышное перешептывание советников.

– Это Тэнэбрис. Сороковая его мутация. На данный момент наиболее сильная из всех предыдущих, – продолжил свой доклад Генри Бейкер. – Эксперты утверждают, что вирус отныне не рецессивный, а доминантный. Теперь он полностью начинает контролировать организм бессмертного. Две станции корпорации ЭДЖИ на текущий момент столкнулись с его последствиями и сейчас полностью изолированы. Это станции «Амелия» и «Розалин».

На экране продолжала транслироваться запись, на которой было видно, как огромное чудовище, в которое превратилась Мелисса, беспощадно расправляется с несколькими медиками из своей команды и играючи убивает всех присутствующих в комнате стражей. На последних кадрах видно, как Виктор и несколько гражданских успевают вырваться из комнаты, после чего создание выводит из строя всю электронику кабинета (в том числе и камеры). По окончании записи огромный изогнутый экран тотчас же погас и скрылся в раздвижном полу. Стены вновь трансформировались в огромные панорамные окна, заполнив комнату светом.

– Я передаю слово доктору Шарлотте Филипс, нашему эксперту по программе «Постскрипtum», – продолжил Генри, и после из-за его спины поднялась пожилая седовласая женщина.

– Господа, – женщина изрядно нервничала и взволнованно перелистывала в руках странички небольшого планшета, – согласно данным, полученным с космической верфи, мы можем заключить следующее: Тэнэбрис не вирус, как ошибочно полагала доктор Мелисса Ричардс. Тэнэбрис – это мы. Наша суть. Наше естество, если позволите.

– Господи, что она несет? – недовольный голос Алексея Рогова раздался с противоположного конца стола. Его лицо выражало недоумение, а руки были разведены в характерном вопросительном жесте. Женщина немного смутилась, но вместе с тем продолжала:

– Эксперты ЭДЖИ на протяжении столетий игнорировали тот факт, что Тэнэбрис присутствует в ДНК каждого человека вне зависимости от расы, национальности и континента. Этот факт практически исключает возможность внешнего инфицирования при взаимодействии с инородной субстанцией. Попытки объяснить распространение патогена воздушно-капельным путем также не выдерживают ни малейшей критики, ведь его фрагменты напрочь отсутствуют в ДНК других живых организмов. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что Тэнэбрис был заложен в нас как часть эволюционного развития с самого начала. Как неотъемлемая часть развития и становления. Долгие годы он оставался в спячке, не давая использовать весь наш потенциал, и вот наконец, когда человечество созрело для новой стадии, он проявил себя в полной мере.

В зале на мгновение повисла тишина, и все взоры устремились в сторону верховного легата, который, как и прежде, молча смотрел куда-то вдаль, покручивая в руках изрядно потрепанный брелок. Почувствовав на себе взгляды собравшихся, он громко, отчетливо, но в то же время необычайно спокойно произнес:

– Прошу Вас, доктор Филипс, продолжайте. Мне очень интересен ход Ваших мыслей.

Рогов вновь неодобрительно покачал головой и попытался заручиться поддержкой у рядом сидящего Су Джао, на что тот лишь сочувственно развел плечами. Шарлотта продолжила свой доклад:

– За прошедшие два часа мы постарались обобщить все имеющиеся у нас данные: записи с камер наблюдения, показатели приборов, перехваты радиogramм. К нашему счастью, если можно так выразиться, оба корабля являются передовыми космическими лабораториями, буквально усеянными всевозможными биометрическими датчиками и сканерами. На текущий момент достоверно известно, что превращению подверглись доктор Мелисса Ричардс и Марк Кларсон. То, во что они превратились, – совершенно новая версия нас. Моя команда предложила, и я поддержала, рабочее название для этих существ Айки – от латинского haec – следующий. Что весьма символично описывает сущность этого нового вида. У них свой язык, своя система коммуникации, предположительно ментальная, а также, по всей видимости, генетическая память. На записях видно, как особи с разных станций используют одни и те же слова и обороты неизвестной нам речи.

– Простите, доктор, – вступил Сато Хино. – Не хотел бы прерывать Ваш увлекательный рассказ, но можно ближе к делу? Чем нам это грозит? Вы придумали лекарство?

– Лекарство? – женщина вновь смутилась. – Лекарство от чего? От судьбы? От предназначения? Нельзя вылечить гусеницу, ставшую бабочкой. Ей можно лишь обрезать крылья, да и это едва ли сделает её прежней. Единственный известный нам способ не стать Айком – умереть. Задача, с которой наш вид успешно справлялся на протяжении тысячелетий.

– Потрясающе! – с неприкрытым сарказмом вновь вступил в полемику Рогов. – То есть экспертное мнение нашего доктора заключается в том, что всем нам надо умереть. Быть может, Шарлотта, то, что Вы всё ещё смертная, влияет на Вашу объективную оценку происходящего?

– Нет, я, послушайте, – доктор взволнованно попыталась подобрать слова, но из-за неиссякаемого напора собеседника у неё это не слишком удачно получалось.

– Неужели Вы думаете, что мы поверим в эти бредни? Что наша судьба, наше предназначение – стать громадными враждебными тварями и убивать себе подобных? – Рогов не утихал, лишь усиливая интонацию и повышая тон.

– Послушайте! – женщина также эмоционально принялась отстаивать своё мнение. – Некоторые вещи существуют вне зависимости от того, верите вы в них или нет!

Лицо Рогова покрылось вопросительной гримасой, и он вновь обернулся в сторону сидящего рядом легата, раскинув руки в вопросительном жесте. Су Джао тоже не до конца понимал сказанное доктором Филипс, но поспешил выдвинуть свою трактовку услышанного:

– То есть как, например, энергия Ци, наполняющая всё сущее и вдыхающая жизнь во вселенную?

Женщина оцепенела от последней фразы и, не представляя, как в данной ситуации реагировать, лишь растерянно согласилась:

– Вроде того...

Наблюдая за тем, как тема разговора смещается в сторону всеобъемлющего деструктива, Генри Бейкер постарался вступить за доктора:

– Коллеги, хватит! Давайте сосредоточимся на первоочередной задаче. Надо решить, что делать с существующими Айками.

– Господи, да перестань ты их так называть! – Рогов эмоционально выкрикнул.

В то же мгновение резкий рассудительный голос верховного легата прервал намечающийся конфликт:

– У кого-то есть другие предложения для названия этих существ?

Спор тотчас же прекратился, и в зале вновь повисла гробовая тишина. Легаты молча переглядывались, но в глазах каждого был один и тот же ответ.

– Тогда решено, – продолжил Калед. – Будем использовать термин «Айки». Доктор Филипс, что ещё Вам удалось узнать?

Женщина перелистнула несколько страниц на своем приборе. Её руки слегка дрожали от волнения, а взгляд судорожно метался по строчкам, пытаясь зацепить за потерянную мысль.

– Так. Вот что нам известно об очередной, сороковой, фазе развития Тэнэбриса. Изменения начались с крайне подозрительной активности ферментов РНК-полимераз и рибосом. Их мутация вызвала аномалии в трансляции белков, в результате чего организм заполнился модификацией белка афелиотида – афелинеотидом.

– Простите, доктор, – на этот раз Эбали Баако решил вставить свои пять копеек. – Я, несмотря на свой почтенный возраст, не особо силен в терминологии. Можно более простыми словами?

– Да, конечно, простите, – доктор вновь прервалась, пытаясь подобрать нужные слова, и, собравшись с мыслями, продолжила: – В общем, их организмы стали вырабатывать вещество, которое, как спичка на пороховой бочке, мгновенно активировало тысячи ранее не активных функций практически в каждой клетке организма. Это вещество – афелинеотид. Сейчас мы даже близко не представляем, какие колоссальные изменения их постигли. Мышцы, нервы, кровь – всё стало работать иначе. Поменялись частоты импульсов, распределение активных зон мозга. Изменился кровоток. Клетки стали сбиваться для образования новых тканей и, возможно, даже новых органов. Области мозга, отвечающие за память, показывают нулевую активность. На исследование всех изменений уйдут месяцы. Возможно, даже годы.

– Насколько они опасны? – голос Рогова теперь уже в спокойном тоне обратился к доктору Филипс. – Эти ваши Айки.

– Очень опасны. И дело даже не в их физической силе и скорости. По нашему мнению, основную угрозу сейчас представляет их модель размножения. Анализируя показания, полу-

ченные с организма доктора Ричардс, мы пришли к выводу, что Айки полностью утрачивают способность к размножению в привычном нам понимании. Вместо этого распространение их генофонда осуществляется исключительно за счет заражения крови жертвы Афелинеотидом. Для этих целей у них используются колообразные костяные наросты под обеими руками. Через них проходят широкие кровяные артерии. Собственно, по ним и осуществляется впрыск зараженной крови, после чего миллионы клеточных вирионов разносят Афелинеотид за считанные минуты во все ткани организма: нервную, эпителиальную, соединительную, мышечную. И, как и в случае с Айками, организм зараженного вспыхивает, подобно пороховой бочке, набором спонтанных мутаций. Безусловно, существа, не подготовленные к столь резкой трансформации постепенным трехсотлетним развитием, не способны превратиться в полноценных Айков, в результате они становятся больше похожими на жертв генетических экспериментов. Те части, что были развиты у инфицируемых слабее всего, претерпевают наибольшие изменения. По последним данным, мы зафиксировали уже порядка 140 инфицированных на двух кораблях. Они полностью теряют контроль над своим организмом и превращаются в безвольных существ, больше напоминающих диких зверей. Однако в своих действиях они сохраняют здравомыслие, логику и тактические приемы. Учитывая практически нулевую активность мозга зараженных, мы предполагаем, что управление их сознанием ментально осуществляет заразивший их Аик.

– То есть они экстрасенсы? – с удивлением переспросил Баако.

– Не совсем. Не похоже, что они способны читать мысли людей, но некая генетическая связь между ними и зараженными определенно имеется. И всё указывает на то, что зараженными управляют именно они. Без этой связи зараженные организмы скорее мертвы, чем живы. У них практически полностью уничтожен костный мозг и необратимо повреждены оба полушария, большая часть органов жизнеобеспечения.

– Лечение? – Су Джао обратился к доктору.

– Как и в случае с Айками, превращение необратимо.

– То есть, – Рогов вновь взял инициативу, – заражение неминуемо и необратимо для всех бессмертных. Единственный способ избежать этого – умереть, не дожив до трехсотлетия со дня принятия препарата. Верно?

– Да, – едва слышно ответила доктор Филипс.

– И как быстро они размножаются? – вступил Су Джао.

– Всё зависит от плотности людей. На станциях это было примерно десять человек в минуту. Если они доберутся до земного мегаполиса, показатель вырастет до сотни. И, учитывая геометрическую прогрессию распространения, город не продержится и пары часов.

– Ну, что же, – продолжал Рогов, – в таком случае я предлагаю действовать следующим образом. Во-первых, ввести карантин на станциях «Амелия» и «Розалин», если, конечно, по каким-то причинам Генри этого ещё не сделал. Также поместить в карантин всех бессмертных, которые достигнут трехсотлетия в ближайшие недели-месяцы. Ну и, наконец, в-третьих, найти более компетентного доктора для изучения данного вопроса, чтобы спустя пару лет у нас было готовое лекарство. Что скажете?

– Мне нравится, мысль здравая, – практически сразу согласился Эбали Баако.

– Станции уже на карантине, – поспешил рапортовать Генри Бейкер. – Всё сообщение с ними прервано. Команды зачистки готовятся к вылету. Что касается компетентности доктора Филипс, то у меня нет причин в ней сомневаться.

– Что же ты её бессмертной не сделаешь? – с легкой язвительностью прокомментировал Рогов, наблюдая за тем, как лицо Генри медленно наливается гневом.

– Мне кажется, – внезапно вступил Сато Хино, – будет непросто собрать всех бессмертных, ожидающих трехсотлетия. Большинство из них – крайне влиятельные люди, которые едва ли захотят оказаться в клетке.

– Сколько их? – в диалог вступил Джонатан Вуд. – Десять? Двадцать? Уверен, мы справимся. Верно, Генри? – обратился он к главе вооруженных сил, который тотчас же переключился с ненависти к Рогову на вопрос Вуда:

– Да, я думаю, проблем не будет.

– Ну, вот и отлично, – Рогов не хотел терять инициативу. – Значит, по первым двум пунктам разногласий нет.

– У меня ещё вопрос, доктор, – неожиданно раздался голос Су Джао. – Что с Виктором Россом? Он же тоже был в числе первых. Принимал препарат вместе с Марком и Мелиссой. Но на показанном видео он по какой-то причине не превратился в Айку, а выбежал из комнаты вполне себе здоровым человеком.

Все собравшиеся озадаченно обменялись встревоженными взглядами. Видя всеобщее замешательство, Генри Бейкер посчитал нужным поделиться своими мыслями:

– Я полагаю, что Виктор не принимал препарат на той пресс-конференции. Слухи об этом ходили уже давно, но раньше никто не придавал им особого значения. А сейчас, как мы можем наблюдать, всё прояснилось само собой. К слову, я взял на себя смелость пригласить представителя ЭДЖИ Джейни Купер. Она сейчас в соседнем кабинете и готова предоставить нам списки бессмертных, которым был продан данный препарат. Вполне возможно, она прояснит ситуацию и с Виктором.

– Ну, что же, – Рогов вновь попытался привести дискуссию к некому консенсусу, – все согласны с озвученным планом действий? Возражения, предложения?

Легаты окинули друг друга беглыми взглядами, и, видя общее согласие, Генри попытался:

– Все за. Доктор Филипс, спасибо за доклад.

– Ну, что же, – наконец взял слово верховный легат Калейб Хейз, – решение принято единогласно. За операцию отвечает Генри Бейкер. Пригласите, пожалуйста, госпожу Купер.

Огромные двери зала заседаний распахнулись, и в комнату вошла невысокая брюнетка Джейни Купер. В темном деловом костюме она очень гармонично вписывалась в компанию угрюмых серьезных мужчин.

– Мисс Купер, – Генри вновь взял на себя инициативу, – как Вам, должно быть, уже известно, на исследовательских станциях корпорации ЭДЖИ произошли определенные обстоятельства чрезвычайного характера.

– Да, я слышала, что с Мелиссой произошел шокирующий инцидент, – девушка ответила дрожащим взволнованным голосом.

– Боюсь, Джейни, данная судьба постигла не только Мелиссу. Около получаса назад мы получили данные с «Амелии». Марк также подвергся... Изменениям.

Джейни ошарашенно замерла в испуге.

– Вы считаете, что это Тэнэбрис? – дрожащим голосом переспросила она.

– Вне всяких сомнений. Это он, – рассудительный голос Генри подтвердил её опасения.

– Нет, нет. Невозможно! Я думала, это теракт... Это же... Не может быть, – Джейни опустила взгляд и, едва слышно нашептывая свои мысли, пыталась оправиться от шокирующего известия. Вместе с тем Генри продолжал:

– Послушайте, Джейни. Вы, как никто другой, понимаете опасность последствий такого развития ситуации. Именно поэтому мы Вас вызвали. Нам необходимы имена всех, кто в числе первых принял препарат.

– Имена? Зачем? – девушка всё ещё не могла прийти в себя и была явно дезориентирована свалившимся на неё объемом неожиданных фактов.

– Мы поместим их в карантин, пока не найдем лекарство. Так будет безопаснее для всех. Список у вас с собой?

– Список? – растерянность Джейни бросалась в глаза всё отчетливее. Её мысли явно были где-то в другом месте.

– Да, список! Джейни, соберитесь! Имена бессмертных второй волны, третьей! Тех, кто первыми принимал препарат! – Генри уже едва ли не криком пытался добиться желаемого.

– Ах. Нет, нет, у меня нет списка, – девушка наконец собралась с мыслями. – Все данные на станции «Розалин». Но сейчас связь с ней прервана.

– Черт побери! – выкрикнул Бейкер. – Ладно, мы отправим туда группу. К вечеру данные будут у нас. Может, вы помните хотя бы чьи-то имена?

– Чьи-то? – девушка невольно улыбнулась. – Вы серьезно? Во второй волне было продано двадцать три тысячи препаратов! За первую неделю число покупателей приблизилось к миллиону! А вы спрашиваете, помню ли я чьи-то имена? – девушка вопросительно посмотрела на всех собравшихся. Не дождавшись ответа, она опустила взгляд и вновь погрузилась в свои мысленные терзания.

– Десять человек, говоришь? – Эбали Баако саркастично обратился к Джонатану Вуду, на что последний лишь виновато развел руками.

– Господа, прошу поручить это моей команде, – легат Сато Хино взял слово. – Это щепетильная ситуация, требующая быстрого стремительного решения. На сегодняшней день нет подразделения, лучше подготовленного к таким задачам, чем отряд «Тени». Мы готовы вылететь на станцию «Розалин» в течение получаса. Получив данные, мы направим их в Цитадель, а сами выдвинемся в сторону «Амелии» для спасения легатов Раух и Барнса. Тем самым мы выиграем время и, возможно, некоторое стратегическое преимущество для спецназа Бейкера, – закончив свою речь, Сато слегка приклонил голову в характерном для своей культуры жесте.

Верховный легат Калев окинул взглядом присутствующих. Никто не выражал возражений против озвученного плана. Кроме того, Алексей Рогов и Су Джао одобрительно кивали, явно поддерживая столь благородное стремление коллеги.

– Пусть будет так, – заключил Калев. – Отправляйтесь незамедлительно, легат Сато Хино. Отныне наши судьбы сплелись в одну нить. Нить, которая доверена советом Вам и Вашим «Теням».

– Мы оправдаем оказанное доверие, – с последней фразой Сато вновь приклонил голову и тут же устремился прочь из зала советов. Легат Эбали Баако слегка наклонился к другу и шепотом переспросил:

– Как думаешь, чего это он вызвался? Что-то раньше он такой прыти не проявлял да и вообще Землю не покидал уже больше года.

– Ну, – начал Джонатан Вуд, – я слышал, что его сынок Юки неплохо поднялся в стражах и дослужился там до зама Конора. А после покушения на наследницу Кларсона его поставили шефом их охраны. Так что, видимо, он сейчас на «Амелии».

– Да уж, – вздохнул Эбали. – Если с мальчишкой что-то случится, Сато вконец спятит. Он еле от смерти жены оправился, а тут единственный сын.

– Ну, едва ли он будет более сумасшедшим, чем ты, – Джонатан многозначительно улыбнулся и самодовольно откинулся в кресле.

Легаты продолжали едва слышно обсуждать что-то между собой, в то время как Генри Бейкер тщательно фиксировал все корректировки в своем электронном плане. Воспользовавшись небольшой заминкой, верховный легат Калев в очередной раз переключил своё внимание на небольшой брелок в своих руках. Он отвел взгляд в сторону и, не глядя, легким нажатием пальца дотронулся до панели. Мгновение спустя брелок засветился красным матовым цветом. Калев пронзительным стеклянным взглядом смотрел на этот свет и всё глубже погружался в известные ему одному раздумья. Спустя несколько секунд он всё же выключил брелок и вновь обратил своё внимание на собравшихся.

Заминка позволила не только Калебу собраться с мыслями, но и изрядно взволнованной Джейни Купер. В отличие от остальных, её терзания явно не оставляли её.

– Господа, прошу прощения, но мне срочно нужно покинуть вас, – встревоженным голосом выдала она и стремительно направилась в сторону выхода.

Легаты были явно удивлены столь быстрым отбытием гостьи, и прежде всего Генри Бейкер.

– Мисс Купер, – выкрикнул он в спину уже практически скрывшейся в дверном проеме девушке. – Виктор не обратился. Почему? Почему он не выпил препарат вместе с Марком и Мелиссой?

Джейни замерла, словно по стойке смирно. Она была необычайно взволнована, и сердце билось так, словно готово было вырваться из груди. Собравшись с мыслями и глубоко вздохнув, она хладнокровно ответила, повернувшись вполоборота:

– Он выпил препарат вместе с остальными. Я лично проследила за этим.

После сказанных слов девушка тотчас же скрылась в длинном коридоре, а массивные входные двери зала вновь закрылись, издав характерный свистящий едва различимый звук. Генри разочарованно сел на своё место, пролистывая очередные материалы в планшете. Верховный легат Хейз больше других заинтересовался такой, казалось бы, незначительной сценой прощания. Он неспешно встал с кресла и медленно подошел к окну.

– Мисс Купер лжет. Полагаю, мы все это понимаем. Виктор препарат не принимал. Это выдает её взволнованный голос. Но почему она лжет? Тем более в свете открывшихся обстоятельств, – Калев задался риторическим вопросом, не в силах объяснить поведение гостьи. – У нас есть запись с той конференции? – обратился он к одному из технических специалистов, сидевших у края комнаты.

– Конечно, – мгновенно ответил юноша из отдаленного конца комнаты и начал что-то стремительно набирать на панели управления. Ещё спустя несколько мгновений он запустил проекцию на одной из мгновенно раскрывшихся панелей. Легаты заинтересованно обратили свои взгляды в сторону событий, разворачивающихся на экране. Калев также вполоборота наблюдал за каждой деталью транслируемого видео. На экране появились Виктор, Мелисса и Марк. Они неспешно вышли в центр комнаты, и Виктор, как и ожидалось, взял вступительное слово. Затем все трое достали из небольшого серебряного кейса по колбе с препаратом и...

– Стоп! – громкий разительный голос Калеба разорвал тишину просмотра, и юноша, привыкший к подобным вскрикам начальника, мгновенно поставил запись на паузу.

– Вот, здесь. Его глаза. Увеличь! – Калев дал четкую команду своему подчиненному. Действительно, за мгновение до того, как выпить содержимое колбы, взгляд Виктора направлен куда-то в сторону. В сторону от журналистов и камер.

– Куда он смотрит? – Калев продолжал. Несколько быстрых манипуляций – и на видео появилась яркая линия, отражающая траекторию взгляда Виктора. Увеличенный участок изображения последовательно, но в то же время стремительно начал двигаться вдоль этой линии в поиске искомого объекта. Наконец прямо на её пути появился человек, которому, по всей видимости, и был адресован взгляд Виктора...

– Джейни Купер, – холодным расчетливым голосом произнес Калев, будто бы всё это время ни секунды не сомневавшийся в столь неожиданном развитии ситуации. Генри Бейкер мгновенно вызвал пункт охраны и сообщил приказ:

– Немедленно задержите Джейни Купер и доставьте её в зал советов!

– Серьезно? Вы издеваетесь! – вступил Эбали Баако. – Ну, засмотрелся он на молоденькую секретаршу, и что? Кому вообще какое дело, врёт она или нет? у нас две станции на карантине, и спустя сутки полпланеты отправится следом!

– Стиль художника, – начал свой монотонный ответ верховный легат, – узнается не по сюжету его картин, а по манере их исполнения. Штрихи, мазки, растушевка. Каждый взмах

кистью имеет смысл, каждый оборванный узор. Если ЭДЖИ скрывает что-то столь значимое, что даже риск всему живому нивелируется этим, то, я полагаю, нам стоит об этом знать.

– Ну, так давайте узнаем, – поддержал Калеба Рогов. – Где она? Её задержали?

Вновь несколько нажатий на техническую панель – и вот на экране уже транслируется видео с камер наблюдения, где видно, как Джейни Купер идет вдоль длинного коридора на одном из нижних уровней Цитадели. Стоит отметить, что ей явно было не до слежки и не до подозрений легатов. Ей терзали далекие, давно забытые эпизоды прошлого, которые, подобно старой, едва зажившей ране, вновь начали «кровоточить» в свете услышанного ею на совете. На мгновение этот поток воспоминаний стал таким ярким и осязаемым, так что девушка замерла в ступоре, отдавшись волне спонтанно нахлынувших образов. Перед глазами мелькали кадры того дня, когда она представила миру новый препарат, подаривший надежду человечеству. Виктор, Мелисса... Она вспомнила окончание той самой пресс-конференции, когда случайно наткнулась на Марка и попросила его посодействовать её бессмертию. Её радость. Его голубые бездонные глаза. Как он, такой величественный и успешный, слегка приобнял её за плечо и... отказал. Бросил её со всей своей самодовольной улыбкой и безучастностью. Ушел праздновать вечную жизнь. Оставив её за бортом судна прогресса. Тогда, оставшись одна в пустом коридоре, она настороженно огляделась по сторонам и слегка приоткрыла свою сумочку, на дне которой виднелась колба с заветным эликсиром бессмертия. Она не смогла уничтожить подмененную колбу, несмотря на указания Марка. И теперь, когда она осознала, что всего лишь пешка в играх начальства, решила действовать сама. Быстрым движением Джейни закрыла молнию сумочки и стремительно покинула здание. Уже несколько часов спустя, сидя в своей гостиной, она наконец решилась. И так она стала третьим человеком в мире, пополнившим ряды бессмертных. Конечно, её прежние опасения касательно равнодушия руководства не оправдались, и спустя несколько лет Марк всё же подарил ей препарат, однако на тот момент он был ей уже не нужен. Конечно, она приняла неожиданный подарок и так получила в глазах мира заветное оправдание своей неугасаемой молодости и вместе с тем навеки скрыла тайну исчезновения третьей колбы. По крайней мере, так она считала до сегодняшнего дня...

Джейни тряхнула головой, пытаясь избавиться от навязчивых мыслей и обуздавшего её волнения. «Так, Джейни, соберись. Всё будет хорошо», – подумала она про себя и хотела было сделать шаг вперед, как на её пути возникли несколько охранников Цитадели.

– Мисс Купер, прошу Вас пройти с нами, – обратился старший из них к хрупкой встревоженной Джейни. Она испуганно посмотрела по сторонам, затем на часы. После чего с трагичным разочарованием осознала, что у неё совсем не осталось времени. Она разжала руку, и её черная сумочка с грохотом соскользнула на пол. Будто оцепеневшая от обуявшего её ужаса, она успела лишь шёпотом произнести едва различимое «Простите» и тут же упала на пол. Охранники мгновенно бросились к ней, но её тело в то же мгновение начало биться в неистовых конвульсиях. Буквально на глазах её кости стали увеличиваться. Под кожей началось движение неизвестных сгустков. Вены вздулись так, что было видно каждую пульсацию изможденного сердца.

– Нужны медики на третий этаж. Сектор С-3, – испуганно рапортовал один из охранников в нагрудную рацию. В это же время за всем происходящим встревоженно наблюдали Легаты из зала советов.

– Да чтоб вас! Это она! Она была третьей! Выпила чёртов препарат! – эмоциональней всех реагировал Эбали Баако.

– Надо убираться отсюда, – сдержанно констатировал Рогов и тотчас же встал с кресла. Его примеру незамедлительно последовали и остальные легаты. В тот самый момент на видео с камер наблюдения огромное существо, в которое превратилось Джейни, издавая свирепый рев, набросилось на пытавшихся ей помочь охранников и играючи вскрыло их грудные клетки огромными костяными колющими. Тела поверженных бойцов замертво упали на пол.

– Это безумие, – едва различимо прокомментировал увиденное Бейкер и, последовав примеру коллег, подорвался в сторону резервного выхода. Верховный легат Калев Хейз безэмоционально ввел несколько служебных команд на приборной панели, включив всеобщую тревогу, и замыкающим направился в сторону выхода. Все легаты в сопровождении охраны и советников стремительно двигались вдоль служебного коридора, периодически даже переходя на легкий бег. Стены были подсвечены аварийным мерцанием красных маяков. Со всех сторон доносились завывания системы оповещения. Буквально на каждом последующем изгибе их пути один из легатов с ближайшим окружением отделялся от основной группы и устремлялся в отдельное ответвление коридора. Дело в том, что за каждым из них был закреплен строго отведенный сектор здания. И именно там, в своем персональном участке Цитадели, находился личный транспорт для эвакуации, свои охранники и приближенные. У некоторых были даже персональные космолеты. Собственно, поэтому спустя всего несколько минут бегства практически все легаты разделились и каждый из них в сопровождении небольшого отряда двигался в сторону своей единоличной точки спасения. Единственным исключением был легат Генри Бейкер, который по долгу военной службы делил сектор с верховным легатом Калевом Хейзом. К слову, этот сектор располагался гораздо ближе к залу заседаний, нежели все остальные, и, преодолев всего пару извилистых поворотов, группа оказались напрямик у спасательного корабля.

Тем временем на нижних этажах продолжалась настоящая бойня. Число изувеченных охранников уже исчислялось десятками. Никакое оружие не могло сдержать эту неистовую тварь, некогда называвшуюся Джейни Купер. Её скорость, сила, свирепость не оставляли шансов никому. Многочисленных офисных служащих словно пылинки закручивал этот «ураган» жестокости и бесчинства. Служба безопасности с первых минут инцидента попыталась мобилизовать оставшиеся силы на лестничных межуровневых проемах в ожидании появления чудовища. Отслеживая пути его движения, на втором уровне к встрече готовилось порядка пятидесяти вооруженных бойцов. Помимо них, немного в глубине коридора терпеливо ожидали неприятеля бойцы частной военной компании «Тайпан». Несмотря на официальное отрицание участия частных военных компаний в государственных операциях, в Цитадели легатов постоянно базировались два-три полностью укомплектованных взвода бойцов «Тайпан». Их форма отличалась завидной технологичностью. В рукав каждого из них был вмонтирован некий аналог выдвижного щита, способного в считанные мгновения вырасти до размеров, сопоставимых с человеком, и защитить от большинства видов вооружений. В силуэтах их черных с зеленоватым оттенком масок слегка угадывался характерный змеиный подтекст, указывая на заимствование названия подразделения из дикой природы. Каждый боец был не только искусным воином, но и отличным тактиком, стратегом и необычайно метким стрелком. Во многом именно поэтому легаты допускали данное подразделение к охране самого важного объекта Республики – Цитадели. Но пока что бойцы «Тайпана» стояли в глубине коридора, смиренно ожидая своей очереди, в то время как главная роль в предстоящем сражении отводилась собственной службе безопасности цитадели.

Солдаты выстроились в некий аналог полукруга и устремили свои лазерные автоматы в сторону приближающегося с верхних уровней шума. Звук становился всё громче и различимей. И с каждым последующим доносящимся рёвом становилось всё более очевидно, что существо явно не одно. В свирепых завываниях различалось от трех до шести особей. Бойцы взвели свои орудия и приготовились к жесткому столкновению, как вдруг в воздухе повисла тишина. Приближающийся зловещий звук попросту исчез, оставив за собой лишь легкое содрогание воздуха. Повисло гробовое молчание, словно все твари в одночасье исчезли. Солдаты напряженно переглядывались, не понимая, что происходит. Командир взвода сверил показания датчиков: монстры остановились за несколько метров до лестничного пролета.

– Они там. Ждут, – едва слышно указал он ближайшим бойцам направление угрозы.

– Чего они ждут? – один из бойцов переспросил командира.

– Надеюсь, не подмоги, – растерянно ответил он.

– У-а-а-а-а-а-а-а-а-а... – с грохотом дрожащий хриплый рев раздался над всеми собравшимися, словно существо уже среди них! И в то же мгновение десятков созданий, как обезумевшие, срываясь с верхнего уровня, бросились прямо в эпицентр схватки. В длинных затажных прыжках они летели сквозь лестничные пролеты напрямик в направлении взвода. Моментально волна лазерных выстрелов как решето раскрошила тела первой очереди монстров. Ещё несколько с перебитыми конечностями замертво упали в метре от основных сил. И лишь один, наиболее крупный, сумел-таки добраться до основного строя. В шаге от бойцов, выплевывая клочья мяса и крови, существо начало тяжело вздыхать, явно доживая последние мгновения. На изуродованном костяным хребтом теле виднелись обрывки былой униформы. Это был один из бойцов службы безопасности, причем явно не низшего звания. Теперь же это существо не вызывало ничего, кроме чувства сострадания над необратимым уродством. Выстрелы прекратились, и один из солдат, стоящий ближе всех к поверженному созданию, произнес:

– Что ты такое?

– Хе-хе-хе, – чудовище начало издавать звуки, отдаленно напоминающие смех, однако изрядно разбавленные всхлипываниями от захлебывания собственной кровью, и мгновение спустя замертво опрокинулось на спину. В этот момент в огромной лапе создания стал отчетливо различим таинственный металлический предмет, поочередно загорающийся то красным, то желтым цветом.

– Бомба! – успел выкрикнуть командир, но в то же мгновение мощная взрывная волна в одночасье разорвала строй, разбросав личный состав по всему холлу. Место взрыва окрасилось багровыми узорами. Туда тотчас же бросилась орда новых существ, по всей видимости, выжидавшая такого исхода. Уцелевшие бойцы что есть сил пытались сдержать наступление, но теперь уже превосходство было не на их стороне. Играючи Айки разрывали тела солдат, сметая их словно игрушки. Упиваясь собственным превосходством, они уверенно продвигались метр за метром вглубь помещения. Однако стремительный триумф был недолгим, и с первыми же шагами по прилегающему коридору монстры начали скоростно терять личный состав, падая замертво под гнетом метких выстрелов очередной линии заграждения. Три дюжины бойцов «Тайпана» в боевом построении нерушимой стеной удерживали проход. Первая линия, приклонив колени, стояла, прикрывая щитами весь строй, при этом отстреливаясь в небольшие зазоры, образовавшиеся при смыкании ряда. За их спинами в полный рост стояли товарищи с модифицированными лазерными винтовками самонаведения, отстреливая меткими выстрелами любые, даже наиболее подвижные, цели. Третьей линией были бойцы поддержки, готовые в любое мгновение заменить раненого или выведенного из строя товарища.

Преимущество Айков было безоговорочным. Даже беглым взглядом в лестничном проеме можно было насчитать порядка ста особей, однако любые их попытки пробиться вглубь коридора терпели горькое фиаско. Потеряв несколько дюжин своих сородичей, Айки на время исчезли, сокрывшись за высокими сводами стен. В воздухе в очередной раз повисла пугающая зловонная тишина. Вдруг небольшой металлический предмет, выброшенный из-за угла, с грохотом упал прямо перед первой линией взвода.

– Стена! – громкий крик командира мгновенно мобилизовал подчиненных. В то же мгновение вторая линия бойцов, максимально прижавшись к первой, вытянула руки вперед, и из их нарукавных браслетов вырвались полупрозрачные голубые волны, образующие единое поле перед всеми солдатами. Эта мгновенно возникшая «стена», подобно огромному щиту, обволакивала весь проем коридора. Раздался взрыв, сопровождающийся выбросом небывалой энергии и яркого слепящего света. Взрыв столь мощный, что оставил небольшой котлован на месте детонации. Однако для бойцов он был абсолютно безвреден, ведь их прикрывал могучий энер-

гетический щит, также известный как «Стена Тайпана». В то же мгновение щиты исчезли, и солдаты вновь направили орудия в сторону прохода, откуда тотчас же попыталось прорваться ещё несколько существ. Как и прежде, с первых же шагов они столкнулись с точными разящими выстрелами обороняющихся.

Командиром этого необычайно опытного взвода был небезызвестный Филипп Дюбуа. Невысокий жилистый мужчина средних лет с небольшими седыми проседями в волосах. Спортивный, подкачанный, с ровными чертами лица, всегда справедливый и честный, он пользовался абсолютным авторитетом в глазах своих подчиненных. Колоритный образ бравого вояки весьма удачно подчеркивала небольшая двухдневная щетина. Воспользовавшись небольшим затишьем, он незамедлительно рапортовал по рации:

– Третий взвод, Дюбуа. Отражаем натиск противника у восточного входа второго уровня. Противник опытный. Проявляет изощренные тактические приемы. Объекта ноль не наблюдаем.

Стоит отметить, что с первых же минут тревоги всем командирам был разослан приказ об уничтожении Джейни Купер, так называемого объекта ноль. Фиксируя первые превращения, служба безопасности пыталась присваивать и им номера, однако уже на второй дюжине забросила это дело, именуя всех последующих просто очередными «объектами» без какой-либо нумерации.

– Вас понял. Оставайтесь на позиции, – раздался монотонный мужской голос из рации. – Взводы Фишера закрепились у западного входа.

– Кто на северном? – переспросил у командования Дюбуа. Однако ответа не последовало, и он вновь повторил вопрос: – Повторяю: кто отвечает за северный вход?

– Служба безопасности, – безучастно раздалась короткая радиogramма из нагрудной рации Филиппа. Он сделал пару шагов вдоль коридора, погружившись в далекие, известные только ему одному, раздумья. Мысленно он перебирал все возможные цели монстров. Очевидно, что они пытаются пробиться на первый уровень, где нет ничего, кроме, собственно, единственных точек входа и выхода. Это прежде всего гигантские западные ворота, где оборудованы лифтовые шахты, ведущие прямоком в парк, а также пропускные пункты для воздушного транспорта. И, конечно же, восточные ворота, упирающиеся в залив, обслуживающие привилегированный транспорт легатов и высших чиновников. Дюбуа окинул взглядом своих солдат и без особых усилий заключил, что здесь прорваться неприятелю не получится. У западного входа согласно сообщению командования закрепились бойцы «Тайпан» капитана Фишера, а их, стоит отметить, в два с половиной раза больше. Следовательно, и там прорыва ждать не приходится. Остается единственный северный проход, где никого, кроме необстрелянных бойцов службы безопасности.

«Туда они и направятся», – мысленно констатировал Филипп. В ту же секунду он переключил рацию на защищенную частоту и послал короткую радиogramму:

– Капитан, как слышите! Прием!

– Слышу хорошо, – раздался голос с другого конца рации. – Как обстановка, Дюбуа? – командир «Тайпана» Фишер был явно напряжен и взволнован развитием ситуации.

– У восточного входа уровня два обстановка стабильная, сэр. Натиск ослаб. Есть подозрение, что противник мобилизует силы на северном направлении, – отчитался Филипп и замер в ожидании инструкций. Несколько последующих секунд молчания наконец прервались суровым голосом начальника:

– Наблюдаем аналогичную картину. Противник отступает в неизвестном направлении. Что штаб?

– Штаб приказывает держать позиции, – тут же отчеканил Дюбуа в надежде на рассудительность начальника. На линии вновь воцарилась тишина. Предстоящее решение явно не просто давалось капитану Иво Фишеру.

– Сэр, жду указаний, – в очередной раз Филипп напомнил в рацию о своём ожидании.

– Дюбуа, приказываю третьему взводу покинуть уровень два и закрепиться у главных восточных ворот первого уровня, не позволяя противнику покинуть комплекс. Моя группа возьмет под контроль второй выход – западные ворота.

– Да! – едва слышно взволнованно вырвалось из уст Дюбуа, и тотчас же он поспешил поправиться громким и отчетливым: – Вас понял, сэр, выдвигаемся! Тайпан! – крикнул он своим бойцам. – Отделение первое, второе за мной. Третье, пока здесь. Как получите приказ, тут же отправляйтесь к восточным воротам. Вопросы, возражения есть?

– Никак нет! – синхронным басом раздался отклик солдат.

– За мной! – очередной приказ Дюбуа сопровождался характерным взмахом руки, и основная группа отряда стремительно бросилась вглубь коридора. До цели оставалось порядка ста метров, и им необходимо было успеть туда раньше, чем враг окажется на пороге одного из самых населенных городов Республики.

Между тем верховный легат Калев Хейз и глава вооруженных сил Генри Бейкер заняли свои места в служебном космолете. Небольшой корабль, по форме напоминающий вытянутый обтекаемый параллелепипед, стилизованный в черном матовом цвете с проблесковыми майками вдоль переднего и заднего бортов. Спереди и сзади от судна в воздух поднялись ещё шесть схожих кораблей сопровождения. Весь этот конвой начал неспешное вертикальное движение под куполом в сторону восточных врат Цитадели. Огромные кожаные кресла легатов располагались через проход друг от друга по разные стороны судна. Генри что-то активно набирал на приборной панели, наблюдая, как попутно на экранах отображалась самая актуальная информация о ситуации внутри Цитадели.

– Доктор, как быстро происходит обращение в Айка после заражения крови? – обратился он к Шарлотте Филипс, расположившейся через несколько рядов в хвостовой части корабля.

– В зависимости от инфицируемого этот процесс занимает от нескольких секунд до пяти минут, – констатировала она.

Бейкер с ужасом посмотрел на Калеба.

– Их уже больше тысячи, – он указал на небольшое табло актуальной информации из штаба. – И они уже на втором уровне! Надо что-то делать, срочно!

– Сейчас в Цитадели двенадцать тысяч пятьсот шестьдесят три человека, – размеренным ровным голосом констатировал Калев.

– По нашим данным, сэр, четырнадцать тысяч шестьсот шестнадцать человек, – раздался голос одного из советников с задних рядов судна.

Калев, с недоумением обернулся в сторону поправившего его подчиненного.

– Я нас не считаю, советник, – Хейз строгим нравоучительным тоном сделал замечание таинственному голосу сзади. – Я также не считаю корабли Су Джао, прямо сейчас покидающие восточный выход. И всех официально убитых и обращенных, которые огромным четырехзначным числом отображаются на данном циферблате, – Хейз указал на небольшую панель, где ярким красным светом зияло число 1 989. – Поэтому постарайтесь не прерывать меня своими некомпетентными замечаниями.

– Да, сэр, простите, – смущенный советник тут же затих и буквально вдавился в кресло, чувствуя на себе осуждающие взгляды всех собравшихся.

– Калев, – вмешался Бейкер, – большая часть людей находится на верхних уровнях, а Айки направляются вниз, чтобы убраться из Цитадели! Поэтому твои цифры не показательны. Если ничего не предпринять, то через десять минут у нас здесь будет 15 тысяч неуправляемых разносчиков заразы с прямым выходом в город через парк и залив!

– Полагаю, не более четырех тысяч. Но в остальном согласен, – резюмировал Калев и пристально посмотрел на коллегу. – Какие предложения, легат Генри Бейкер?

Бейкер на мгновение замер, почувствовав всю тяжесть предстоящего решения. Весь персонал судна также затих, боясь произнести даже слово. И лишь холодный бескомпромиссный взгляд верховного легата жаждал получить ответ.

– Я, как глава вооруженных сил, могу приказывать уничтожить Цитадель. Запустим ракеты. Западные ворота послужат точкой входа, а щит не даст распространиться взрыву на город.

– Ты предлагаешь оборвать двенадцать тысяч триста восемьдесят шесть жизней, Генри? Не уверен, что даже у тебя есть такие полномочия, – всё так же безэмоционально продолжал Хейз.

– Я предлагаю спасти миллионы, Калев. У меня полномочий нет, но есть у тебя! И, уверен, ты со мной согласишься.

Верховный легат взглянул на табло потерь, где число жертв уже перевалило за две тысячи. Потом вновь устремил взор в глаза Бейкера, исполненные страха и отчаяния. После чего всё так же сдержанно и не теряя самообладания произнес:

– Мне нужны ещё варианты. Свяжитесь с остальными легатами.

– Калев! – Генри выкрикнул, поражаясь спокойствию коллеги. – Ты сам прекрасно знаешь – других вариантов нет! Либо Цитадель, либо город. Есть другие идеи – предлагай!

– Ты же знаешь, Генри, – вновь монотонно продолжал Хейз, – предлагать, убеждать, доказывать – это ваш удел. Моя же скромная роль сводится к принятию непростых решений, максимально взвешенных и непредвзятых.

– Ну так взвесь гибель человечества и нескольких тысяч в Цитадели, – Генри уже не скрывал явного раздражения. – Что перевесит?

– Связь есть? – вновь обратился Калев к инженеру, сидящему поодаль, пытающемуся связаться с другими легатами, но тот лишь отрицательно махнул головой. – Связи нет, – констатировал Хейз и тут же придвинул к себе небольшой прибор, по виду напоминающий микрорфон. После чего в привычной безучастной манере зачитал шаблонное обращение:

– Я, Калев Хейз, верховный легат Земной Республики, издаю указ номер 1011 о защите человечества от инородного патогена. Приказываю вооруженным силам сделать всё необходимое для уничтожения очага заражения смертельно опасной инфекции в Цитадели легатов. Любое действие, направленное на исполнение данного указа, – Калев на мгновение замолчал и пристально посмотрел на Бейкера, словно адресуя последующую часть исключительно ему, – в том числе повлекшее сопутствующие разрушения и потери, санкционирую. Указу присвоить гриф особой важности.

Бейкер одобрительно кивнул головой и следом проделал то же самое:

– Я, Генри Бейкер, глава вооруженных сил Земной Республики, приказываю во исполнение указа верховного легата номер 1011 о защите человечества от инородного патогена незамедлительно уничтожить Цитадель легатов. Исполнение приказа возложить на командующего базой ВМС «Норфолк» генерал Гаретта. Атаковать по мере готовности через западные ворота. Приступить незамедлительно.

С последними словами Генри с облегчением опустил в кресло, наблюдая в окно иллюминатора, как голубое сияние Цитадели неспешно удалялось от кортежа.

– Сэр, – раздался голос одного из советников с задних рядов, – мы ещё можем успеть эвакуировать несколько сотен человек. Надо предупредить солдат.

– Нет, – категорически отверг идею Бейкер. – Даже один выживший способен обратить тысячи, перечеркнув все наши жертвы. Там людей больше нет. Только Айки.

На этой фразе на борту судна повисла гробовая тишина, и каждый поник в размышлениях о правильности столь радикального судьбоносного решения.

Глава 2. Жертва

Голубое ясное чистое небо без единого облачка. Синоптики называют такую погоду «миллион на миллион». И если раньше в этот термин вкладывался смысл идеальной видимости вверх и вдоль горизонта, то теперь он носил скорее вероятностный характер. В современном мире стать свидетелем столь ясной безмятежной погоды было сродни двойному выигрышу в миллионную лотерею. Защитный слой Земли продолжал стремительно разрушаться, образуя всё новые и новые озоновые дыры у полюсов, а уровень мирового океана неустанно рос, попутно затапливая прибрежные города и страны, не успевшие адаптироваться к новым реалиям. Вместе с тем огромные кучевые облака из тонн пара, выпаренного палящим океанским солнцем, скитались над континентами, провоцируя погодные аномалии и катаклизмы. Но даже к такому природному безумию можно было привыкнуть, и молодое поколение уже едва ли могло представить себе жизнь без затяжных недельных дождей и сверхмассивных лучевых установок, разгоняющих облака. Экологи бьют тревогу, чиновники набивают карманы, а люди просто живут, радуясь даже редким отголоскам былой удивительной природной красоты. Именно таким отголоском являлся этот ясный вторник 12 января 2326 года у побережья Атлантического океана в Квадре «Вирджиния», сектор А7 «Норфолк». Два многоцелевых истребителя AFS-21 «Hound» готовились к взлету. Интересно, что в начале 2300-х был внедрен единый стандарт маркировки военной техники, позволяющий унифицировать все аппараты различных характеристик и производителей. В результате все самолеты военного назначения получили маркировку AF. Если технические характеристики позволяли совершать полеты в открытом космосе, то к маркировке добавлялась буква S. Далее первая цифра отвечала за тип воздушного судна (1 – истребители, 2 – многоцелевые истребители, 3 – бомбардировщики, 4 – десантные суда и суда обеспечения, 5 – радиолокационные, разведывательные и спецборта). Вторая же цифра означала технологическое поколение. На текущий момент подавляющее большинство военной техники было первого поколения и лишь считанные единицы «поколения два» прошли все необходимые испытания и были приняты на вооружение. Большая часть истребителей по форме напоминала вытянутые остроконечные иглы с размашистыми крыльями, утяжеленными всевозможными видами вооружений. В цветовой гамме преобладал серый цвет и золотые узоры республиканской геральдики.

Стремительным размашистым шагом, периодически переходя на бег, два офицера направлялись по взлетно-посадочной полосе в сторону своих истребителей.

– Том, ты же понимаешь, что там тысячи людей. Мы не можем! Это какое-то безумие! Цитадель – оплот Республики! – один из летчиков пытался убедить товарища.

– Ромас, не суетись. Это приказ! Приказ есть приказ, мы не знаем всей картины, – солдат всячески пытался развеять сомнения друга.

– Том, Том, слушай. Я, я правда не смогу. Я же родом из Джерси. Меня же потом... Серьезно, Том, я пас.

На секунду старший офицер остановился и крепко схватил товарища за плечи.

– Ромас, соберись! Ты пилот! Твои сомнения ни к чему хорошему не приведут. Это трибунал! – он пристально смотрел в глаза испуганного более молодого солдата, но тот лишь едва слышно бормотал:

– Пусть трибунал, я не буду стрелять по своим.

– Там вирус, Ромми, – офицер перешел на более мягкий тон в надежде достучаться до товарища. – Мы же три года в одном звене. Ты один из лучших на этой базе, я прошу тебя, выполни приказ...

Ромас с сожалением пожал плечами и вполголоса добавил:

– Прости, я не могу. Я не полечу.

– Черта с два! – вскрикнул Том и практически вплотную прижался к уху друга, добавив вполголоса: – Ты полетишь и решишь на месте. Если всё же впадешь в ступор, сообщи о неполадках в автоматике. Будет расследование, но, может, до трибунала не дойдет.

Ромас покорно кивнул головой. Том тут же ускорился и быстрым рывком вскарабкался по корпусу истребителя напрямик в кабину пилотов. Его товарищ направился к соседнему борту. Спустя буквально пару минут оба истребителя уже были в воздухе и приближались к точке наведения.

– Борт 1308, выхожу на заданную позицию. К бою ракеты один, четыре, – рапортовал в рацию Ромас.

– Ведомый борт 1727, сопровождаю 1308, – следом раздалась радиограмма Тома.

Услышав голос друга, Ромас отважился воспользоваться его советом и без лишних промедлений приступил к исполнению задуманного.

– Борт 1308, автоматика сигнализирует о неполадках ракетных подвесов. Пуск невозможен. Повторяю: пуск невозможен, ухожу на второй круг.

Томас, услышав радиограмму товарища, с сожалением покачал головой, наблюдая, как самолет друга уходит в пике по левому борту. Тяжело вздохнув, он приступил к завершению миссии.

– Борт 1727, к бою ракеты один, четыре, – проведя рукой по виртуальной панели, он включил несколько индикаторов и, в очередной раз посмотрев в сторону сияющих на солнце небоскребов Нью-Йорка, добавил: – Пуск.

В ту же секунду из-под обоих крыльев истребителя с жужжащим свистом и ярким огненным шлейфом две иглоподобные ракеты умчались вперед к цели. Несколько мгновений спустя они приблизились к Цитадели легатов и с поражающей точностью и маневренностью играючи влетели напрямик в центр западных ворот, поразив крепость в районе третьего уровня. Раздался взрыв. Огромный шар света, подобно вспышке на Солнце, за доли секунды проник в каждый уголок здания, играючи снося на своём пути стены и перекрытия. Языки голубого пламени в одночасье обуяли весь комплекс и воздух вокруг него, словно обволакивающий дым, выстилаясь вдоль защитного поля купола. Следом раздался звук, сравнимый с ударами тысяч молний в грозовую ночь. Земля задрожала, и тонны раскалённого металла, словно кара небесная, обрушились с высоты некогда парящей цитадели. Ещё мгновение спустя взрывная волна дошла до силовых установок, удерживающих защитный купол, и он в одночасье исчез вслед за некогда величественным монументом республиканской власти. Огромные облака пепла и дыма вырвались наружу, медленно устилая всю округу черным безжизненным полотном. С восточной стороны комплекса образовалась гигантская паровая дымка от выпаренной взрывом прибрежной полосы залива. С западной стороны несколько гектаров прилегающего парка вспыхнули пламенем, подобно гигантской бенгальской свече. Во всей округе не осталось ни единого признака жизни. Или практически ни единого. Сквозь дым и пепел в водах залива можно было разглядеть тело солдата, всё ещё подающего признаки жизни. Расцарапанное лицо, разбитый нос, вывихнутая рука – он явно был на грани, но непреодолимая жажда жизни заставляла его, несмотря ни на что, плыть в сторону близлежащего клочка уцелевшей суши. Едва почувствовав землю под ногами, он выполз и тут же упал на берег, судорожно цепляясь глазами за окружающие его пейзажи, словно пытаясь опознать что-то знакомое в этом пылающем пепелище. Он был явно растерян, его глаза выдавали тревогу, но боец не смел произнести ни звука, опасаясь привлечь к себе внимание уцелевшего противника. Таким мужеством в Республике обладали далеко не многие, и, даже несмотря на измазанное копотью лицо, было понятно, что это был не кто иной, как выживший капитан Филипп Дюбуа.

Убедившись, что он один на этом уцелевшем клочке побоища, Филипп начал вспоминать последние минуты перед взрывом, пытаясь осознать произошедшее. Восточные ворота. Всё началось с них. Дюбуа и два взвода его бойцов стремительно бежали в направлении врат.

Они боялись опоздать, ведь являлись последним рубежом между монстрами и многомиллионным мегаполисом. За время их стремительного марш-броска на пути не встретилось ни одного врага, и это вселяло в Дюбуа надежду. Но, как только они ворвались в центральный холл восточных врат, надежда тут же улетучилась. Вместо десятка бойцов службы безопасности вокруг не было ни души. Только множество кровавых следов, заливших практически каждый угол внушительного зала. Восточный холл представлял собой огромное помещение длиной порядка сорока метров, вдоль торцовых стен которого располагались скоростные лифты, ведущие к заливу, по шесть с каждой стороны. Любой из них мог вместить по меньшей мере 20 человек, обеспечивая максимальную пропускную способность и практически полное отсутствие очередей. Вдоль фронтальной стены, обращенной к заливу, располагалась смотровая площадка, окруженная метровыми стеклянными перилами. Прямо над площадкой проходила транспортная магистраль, через которую влетали и вылетали корабли в комплекс, это тридцатиметровый проем во всю ширину холла, величественные транспортные врата, периодически прикрываемые голубыми защитными полями. Напротив смотровой площадки у дальней стены были точки входа. Некие аналоги контрольно-пропускных пунктов у каждого из прилегающих коридоров. Небольшие будки, зоны досмотров, системы биологического и оружейного контроля. Пройдя все необходимые формальности, работники попадали непосредственно в холл, где, перед тем как покинуть комплекс на скоростном лифте, они могли насладиться видом со смотровой площадки или просто отдохнуть на одной из десятков скамеек, изящно затерявшихся во множестве искусно отделанных зеленых клумб, деревьев и цветочных композиций. Собственно, таким это место было несколькими часами ранее. Теперь же в многочисленных растительных пейзажах преобладал исключительно бордово-красный цвет. Многие деревья были выкорчеваны с корнями, словно гигантские животные попросту сносили их, не желая обступать нежеланные препятствия. Два основных пропускных пункта были разрушены до основания. Через один из них и вошли в помещение бойцы Дюбуа.

– Рассредоточиться! Зачистить периметр, – командир явно не желал показывать подчиненным свои внутренние переживания и сосредоточился на том, что умел делать лучше всего, – проводить качественные боевые операции. Солдаты мгновенно разбежались во все концы холла, взяв под контроль все пути возможного проникновения противника. Филипп неспешно шел вдоль смотровой площадки, пытаясь понять, что же здесь произошло. Он мельком взглянул на лифты, чтобы убедиться, что они не работают. Действительно, огромные информационные панели подтверждали, что все шахты лифтов обесточены и изолированы. «Могли ли они пробраться в шахту?» – мысленно задавал себе вопрос Дюбуа. И тотчас же сам себе отвечал: «Шахты в режиме изоляции, защищены от любого биологического проникновения и тотчас бы сдетонировали, попади туда монстр. Но откуда им было это знать? В то же время визуально все лифты целы и нет никаких следов попыток взлома. Но где же тогда эти твари?». Так он шел, шаг за шагом погружаясь во внутреннюю философскую дискуссию, пытаясь хоть на мгновение приблизиться к пониманию произошедшего здесь. Наконец его взгляд зацепился за смотровую площадку. Она была открытой, и ничто не мешало существовать выброшенным оттуда в надежде на то, что при падении хоть кто-то уцелеет. Дюбуа прибавил ходу и вышел на самый край площадки. Ветер на такой высоте был необычайно силен. Холодные потоки воздуха, словно бодрящий душ, обуяли Филиппа, приводя разрозненные мысли в порядок. Он слегка наклонился за перила, пытаясь рассмотреть, есть ли снаружи следы пребывания монстров. На мгновение ему показалось, что его опасения были напрасны, ведь с такой высоты выжить нереально, но, повернув голову в сторону, он осознал свою ошибку. С левой стороны от смотровой площадки располагалась служебная навесная лестница. «Какого черта? Они не могли этого знать», – мысленно пытался успокоить себя Дюбуа, но в то же время неосознанно направился в сторону потенциальной точки бегства противника. Попутно он окинул взглядом своих подопечных: бойцы, как по учебнику, расположились в правильных боевых порядках и

выглядели настолько уверенными и спокойными, что Филиппа невольно охватило непреодолимое чувство отцовской гордости. Он поймал себя на мысли, что эти ребята – лучшее поколение воспитанных им бойцов, и, пожалуй, впервые в своей жизни он может со спокойной совестью подумать о заслуженном отдыхе. Приблизившись к лестнице, мысли о далеком будущем мгновенно улетучились.

– Чейн! – подозвал к себе он одного из бойцов. – Я проверю снаружи, прикрой меня.

– Есть! – отчеканил молодой солдат и тут же взвел затвор автомата.

Филипп перекинул оружие через плечо и резким рывком заскочил на лестницу. Прямо на перекладине виднелись свежие рубцы, словно от металлических повреждений. Осмотревшись, он начал неспешно спускаться, попутно оглядывая нижние части основания комплекса. Лестница была очень длинной и заканчивалась на высоте десятка метров над заливом. Остановившись в точке с наибольшим обзором, Дюбуа вновь озадачился. Под ним бурлили тревожные прибрежные воды, прямо напротив простирались высотные шахты скоростных лифтов. «Отсюда прыгать куда безопаснее, но какой в этом смысл? Такие твари выжили бы и после прыжка со смотровой. Шахты. Шахты». Дюбуа пристально оглядывал окружающие его конструкции, пока наконец не увидел нечто необычное. Два вертикальных сооружения, в которых проходили скоростные лифты, были не пропорциональны друг другу. Ближние шахты были явно крупнее. Но оба сооружения рассчитаны ровно на шесть лифтов. Так почему же эти крупнее? Он пригляделся ещё пристальнее и, сопоставив расположение лифтов в холле, пришел к пугающему выводу: с ближней стороны есть ещё одна шахта – для седьмого лифта. Шахта, на которой едва заметно виднелась поврежденная решетка вентиляции. «Не может быть! – мысленно поражался Филипп и тут же озадачился вопросом: – Но куда она ведет?» Визуально начиная прикидывать маршрут, по которому можно добраться до этой решетки, Дюбуа зажал передатчик нагрудной рации, чтобы поведать о произошедшем командиру. Но в ту же секунду яркий свет и небывалый грохот перечеркнули всё. Огромная взрывная волна, словно игрушку, вырвала навесную лестницу из основания и откинула Филиппа на десятки метров в сторону залива. На этом моменте воспоминания капитана Дюбуа обрываются. Его глаза, окутанные болью осознания гибели всех его подопечных, едва сдерживали прорывающиеся капли скупых мужских слез. Скулы дрожали от боли и невозможности исправить произошедшее. Вся округа пылала в огне. Филипп, единственный выживший в этом аде, лежал на, казалось, единственном уцелевшем клочке земли, чуть поодаль от побережья на месте некогда величественного служебного маяка. Теперь же здесь были лишь тлен, выжженная земля и он, Филипп Дюбуа, последний выживший боец подразделения «Тайпан».

Глава 3. Раскол

– Сэр, задание выполнено! Цель полностью уничтожена. Личный состав вернулся в расположение части, – формальными фразами отчитывался о поставленной миссии начальству тучный генерал Гаретт, командир базы ВМС «Норфолк». Его голограмма во весь рост вещала итоги операции прямиком на борт космического корабля «Республика», который в данный момент парил над Атлантическим океаном в нескольких километрах от Нью-Йорка. Именно сюда, в некий современный аналог борта номер один, прибыл верховный легат республики Кaleb Хейз и его извечный спутник легат Генри Бейкер. Они расположились в главном зале корабля и слушали донесения командующих всех служб о результатах проводимой специальной операции. Окончив доклад, голограмма генерала исчезла, и Бейкер поспешил закончить собрание, подведя предварительный итог произошедшего:

– Все экстренные службы направлены в район парка для тушения пожара. Войска национальной гвардии продвигаются по серой зоне, чтобы оградить место происшествия от возможных зевак и мародёров.

– Наши потери? – холодный безучастный голос Калеба прервал речь Генри.

– Порядка четырнадцати тысяч в цитадели и около пятисот в окрестностях, – слегка растерявшись, рапортовал Бейкер.

– Смертные умирают, Генри. Это естественно. Потери для меня – это потери Республики: главы корпораций, влиятельных семей, ученые, носители уникальных знаний и генералы, олицетворяющие вековую доблесть! – взгляд Калеба был безжизненным и стеклянным, будто он не испытывал ровным счетом ничего, озвучивая эту скупую формальную заготовку. – И, конечно же, легаты... – Кaleb закончил свою фразу, очевидно, главным интересовавшим его вопросом. Бейкер на мгновение замер, удивившись осведомленности верховного легата, но тут же продолжил:

– Да, Кaleb, легаты. Видимо, это основная потеря. Не все успели выбраться, – голос Бейкера был сдержанным и размеренным, но из-под маски самообладания то и дело прорывались потоки обуявших его внутренних терзаний. – Вот какого черта, Хейз? Как? Как можно было быть такими идиотами? Всем же сказали – эвакуироваться! На это надо минут десять, не больше, – Генри продолжал поток эмоциональных комментариев, но Кaleb, по всей видимости, даже не вслушивался и тут же беспардонно прервал его коротким и уточняющим вопросом:

– Кто?

Генри вновь на мгновение замолчал, будто собираясь с силами для сохранения дальнейшего самообладания, и, глубоко вздохнув, ответил:

– Баако и Вуд. Их корабли даже не поднялись в воздух. Накрыло прямо в ангарах.

– Остальные? – переспросил Кaleb.

– Рогов направился в Москву. Су Джао – в Пекин. Они не выходят на связь и заявили о разрыве каких-либо отношений с Республикой до моей отставки.

– Сато Хино?

– Он с отрядом «Теней» должен быть уже на полпути к верфи «Розалин». Пока что нам не удалось с ним связаться, но, без всякого сомнения, по возвращении он поддержит Су Джао.

Кaleb замолчал, устремив свой взгляд на маленькую безделушку в своих руках.

– Ты знаешь, что это, Генри?

Бейкер удивленно посмотрел на маленькую игрушку в руках собеседника и без промедления ответил:

– Ну да. Это вроде как детская игрушка. Типа решатор, или как его там?

– Типа... Хм, – Генри слегка улыбнулся, дивясь манере общения коллеги. – Это десихелпер – помощник в принятии решений. Слабая научная база и колоссальные погрешности не

позволили ей пойти в массы, но для детей она оказалась весьма привлекательной, обретя пусть и мимолетную, но весьма внушительную популярность. Принцип её работы предельно прост: когда сомневаешься в правильности принятого тобой решения, просто проводишь пальцем по экрану, и он загорается либо красным, либо зеленым. Создатели этого устройства утверждали, что если «внутреннее я» человека противится принятому им решению, то по всему организму проходит волна микроколебаний необычайно высокой частоты. Её также называли «волной совести». И если этот прибор улавливает её следы на твоём пальце, то загорается красным цветом, предупреждая тебя об ошибочности твоего суждения.

– Калёб, есть множество исследований, которые опровергают всю эту чушь. ЭДЖИ даже книгу выпускали, в которой пункт за пунктом разбирали все заблуждения производителя этой игрушки. Безусловно, есть некая корреляция этих колебаний и ошибочных решений, но это не наука. Скорее лотерея. Ты же, как никто другой, должен уметь отличать реальные факты от всевозможных псевдонаук, – Генри сделал несколько шагов вперед, практически вплотную приблизившись к Калёбу. Тот, в свою очередь, в очередной раз провел пальцем по прибору, и экран вновь загорелся красным цветом.

– Снова красный, – Хейз произнес холодным монотонным голосом. И устремил свой стеклянный безжизненный взгляд куда-то вдаль. Генри тяжело вздохнул и направился в сторону выхода. У самой двери он в очередной раз произнес:

– Это просто игрушка, Калёб. Просто игрушка, – вслед за этим он тотчас же скрылся в длинном извилистом коридоре космолета. Калёб же продолжал стоять посреди комнаты, всецело погруженный в свои внутренние терзания.

В то же время в сотне миль над океаном небольшой десантный корабль «Теневод» преодолевал последнюю линию турбулентности при выходе на орбиту Земли. Черное, усиленное дополнительной броней судно являлось одним из основных видов транспорта небезызвестного отряда «Теней». Это специальное подразделение долгие годы вселяло страх и ужас во всех противников Республики, при этом постоянно оставаясь в тени, вдали от объективов голокамер и взглядов простых обывателей. И причиной тому было прежде всего совершенное средство маскировки – универсальный защитный костюм «Тень-2М». Это очередное поколение сверхсовершенных технологий корпораций ЭДЖИ, позволяющее бойцам в прямом смысле становиться невидимыми прямо посреди поля боя. Тысячи световых датчиков поглощали каждый луч света, попадающий на поверхность экипировки, анализируя и формируя ответный отраженный импульс, испускаемый одним из миллионов микродиодов. В результате вне зависимости от угла зрения объект становился полностью невидимым. Второе поколение этого продукта значительно расширило возможности камуфляжа, расширив подменяемые спектр лучами УКВ- и ИК-диапазонов, а также искусно имитируя температуру окружающей среды. Бойцы были невидимыми стражами Республики, своеобразным тузом в рукаве, к помощи которых прибегали лишь в самых исключительных случаях. Именно такой случай представился в этот ясный безоблачный день. Легат Сато Хино, снарядив с собой лучших бойцов «Теней», отправлялся на космическую верфь «Розалин» для извлечения из архивов компании информации о первых бессмертных. Безусловно, помимо искренних благих намерений, Сато руководствовался и личными мотивами: где-то на орбите Венеры в самом эпицентре заражения на станции «Амелия» находился его единственный сын Юки. Пользуясь предложением добычи ценных сведений, Сато Хино надеялся, закончив на «Розалин», тотчас же направиться с бойцами на спасение своего наследника, и все его мысли сейчас были только об этом. Вернее, почти все. Один виток воспоминаний на мгновение захватил всё его сознание. Звездный пейзаж пробудил в памяти отголоски далекого забытого прошлого, казалось, навеки сокрытого в самых потаенных уголках его души. Минчжу... Прекрасная и добрая мать Юки, супруга Сато, с которой он два века назад отважился на принятие препарата бессмертия. Их любовь была так чиста и невинна, что, казалось, небеса зияли сияющей улыбкой в момент их обручения.

Клятвы, что дали они тогда друг другу, были выгравированы на фамильных кольцах, доставшихся Сато от отца. А тому – от его отца, и так на двенадцать поколений вперед. «Дороги праведных любовью сцеплены во имя целого», – так гласила та надпись, и подлинное значение её едва ли уже мог кто-то рассказать, но Минчжу в глубине души всегда знала истинный смысл тех слов. Немногим больше тридцати лет назад ей представился шанс разделить этот смысл со своим возлюбленным:

– У нас будет сын! – с радостным возгласом Минчжу бросилась в объятия Сато. Её лицо сияло улыбкой, а глаза светились от неистовой и чистой любви. Но Сато охватил страх, безжалостный и свирепый, ведь у бессмертных пар не может быть семей с детьми. Рождение сына будет стоить его супруге жизни, и он не был готов к такой жертве. Он чувствовал себя покинутым, брошенным, одним в бездушной безучастной вечности. Боль, страх и обида охватили его подобно пламени, обжигающему и ранившему всех, кто находился рядом. А рядом была только она... Воспоминания, подобно листьям поздней осени, со временем меркнут и теряют свои яркие краски. Деталей того разговора он уже не помнил. Лишь слезы супруги. Крики. И снова слезы. Минчжу к тому времени было за двести лет, и её жизнь давно уже утратила былые цели и радости. Все, кого она некогда знала, давно умерли, а правнуки её лучших подруг доживали последние годы. Она нянчила десятки чужих детей, не смея даже надеяться, что некогда обретет собственных. Второе столетие жизни считалось неким переходным возрастом бессмертных, в это время почти каждый пятый так или иначе погибал: наркотики, разгульная жизнь, неоправданный риск и порой откровенное безумие. Всё это являлось основными причинами их гибели. А среди остальных неуклонное лидерство занимали смерти при родах. Как ни странно, но каждая бессмертная, отважившаяся на рождение ребенка, была уверена, что она станет исключением и справится с опасностями такой беременности. При этом риск потерять жизнь, которая уже давно не доставляла былой радости, казался вполне приемлемой ценой и по большей части не страшил столетних рожениц. Но, к сожалению, исключений среди них не бывало. Ни одного.

На мгновение в глазах Сато появились влажные слезы горечи былой утраты. Перед ним возник образ последней встречи со своей возлюбленной: усталая и измученная, но всё так же прекрасная Минчжу, держащая на руках малыша Юки. Она светилась таким чистым светом, такой искренней улыбкой, что, казалось, весь мир мерк на её фоне. Её глаза, улыбка опьяняли, а голос заглушал гул медсестер, суетившихся в палате. Он наклонился к ней и услышал то, что навеки впечаталось в его память нежным любящим голосом:

– Во имя целого, Сато, – Минчжу повторила гравировку на кольцах, которая теперь наконец приобрела своё истинное значение. Протянув ребенка отцу, она вновь улыбнулась, добавив сквозь слезы: – Береги нашего мальчика! У него твои глаза...

– И твоя улыбка, – едва слышно произнес Сато Хино, будто на мгновение потерявшись среди наслоившихся образов воспоминаний и суровой реальности. Услышав свои слова будто со стороны, он тут же пришел в себя с пугающим осознанием того, что в потоке сознания потерял контроль над собой и всем происходящем.

– Простите, что? – переспросил один из пилотов, находящийся в кресле в двух метрах впереди от легата.

– Ничего! – строго вырвалось из уст Сато Хино. Переведя дух, он наконец собрался с мыслями. – Соедини с Су Джао. Он ещё в Цитадели?

В шаге от легата в светящемся голубом облаке появилась голограмма собеседника.

– Ну как там, друг мой, чем закончилось собрание? – обратился он к Су Джао в надежде отвлечься от тяжелых мыслей и воспоминаний.

– Я пытался связаться, Сато, дела обстоят скверно, – голос легата был явно встревожен и озадачен. – Превращения начались на Земле, прямо в Цитадели. За полчаса их стало больше

тысячи, и Бейкер запаниковал – приказал всё уничтожить. Баако и Вуд погибли, а вместе с ними тысячи советников.

Сато Хино был явно застигнут врасплох столь шокирующей новостью. Он неспешно опустился в кресло, мысленно пытаясь выстроить в голове полную картину произошедшего.

– Но как? Это невозможно. У Бейкера нет таких полномочий... Только если...

– Да, Калев санкционировал, – предвидя вопрос друга, тут же добавил Су Джао.

– Невозможно. Хейз не стал бы, это же безумие, – Сато всё ещё пытался свыкнуться с трагичной вестью: – Нет, подожди. Там же «Тайпан». Они... Они бы справились.

– Теперь уже нет, – с тяжелым вздохом произнес Су Джао. – Все они мертвы. Я направляюсь в Пекин. Мы потребовали отставки Бейкера и до этого момента разрываем все контакты с Республикой.

– Но сейчас не лучшее время для раскола, – Сато с недоумением смотрел на друга. – У нас общий враг, который со дня на день может изменить всё.

– Да, но, боюсь, после случившегося мы уже не уверены, кто друг, а кто враг. Ждать больше нельзя, так что Рогов надавил на Томсона из ЭДЖИ. В отсутствие Виктора теперь он возглавляет корпорацию. С минуты на минуту по всем каналам выйдет экстренное оповещение от ЭДЖИ, что их препарат, дарящий бессмертие, вызвал побочный эффект, способный убить любого, кто не привьется специальной вакциной. Собственно, следом начнется вакцинация во всех мегаполисах мира. Вместе с антидотом их будут помечать радиомаяком и впоследствии отлавливать в безлюдных местах. Я уже мобилизовал гвардию и часть резервистов. По военным каналам отправлено предупреждение команде Бейкера, так что они тоже подключатся. Опыт твоих спецподразделений здорово бы нам облегчил работу.

– То есть списки с «Розалин» нам уже не нужны? – Сато Хино решил уточнить своё понимание ситуации.

– Выходит, что так, – согласился Су Джао и тут же добавил: – Я буду ждать тебя в Пекине, старый друг.

Сато одобрительно кивнул головой и быстрым жестом руки прекратил затянувшийся сигнал связи. В полнейшей тишине он молча сидел, пытаясь определиться с дальнейшими действиями, пока наконец слова одного из пилотов не расставили всё на свои места:

– Есть сигнал на закрытой частоте стражей.

Сато тут же оживился и подскочил к панели управления.

– Откуда сигнал?

– Сухогруз «Бездомный» только что пересек границу свободной экономической зоны Венеры и движется в направлении Земли, – формально отчеканил пилот.

– Давай на экран, – ещё больше заинтересовался Сато Хино. Мгновение спустя на большом панорамном экране начала воспроизводиться картинка с борта вышеупомянутого судна. В самом центре изображения, слегка потрепанный и изрядно усталый, появился силуэт молодого стража Юки Хино. Узнав сына, Сато, едва сдерживая чувства, с довольной ухмылкой вновь опустился в кресло. На том конце видеомоста раздался голос стража:

– Заместитель командующего корпуса стражей Юки Хино, как слышите?

– Слышу тебя хорошо, солдат, – тут же холодно и безучастно ответил легат. – Докладывай.

– Сэр, – Юки слегка растерялся, увидев отца, – я даже не знаю, с чего начать.

– Начни с того, в чем уверен, – Сато попытался по-отцовски направить сына, и тот, будто почувствовав поддержку, начал свой рассказ:

– Я уже ни в чем не уверен. Там были создания, похожие на нас, вот только гораздо больше, сильнее, быстрее. Свирепые воины, которых не могли сдержать даже автоматные очереди. Их возглавлял Марк Кларсон. Точнее, то, чем он стал. Вся моя группа погибла. Почти все они с зажатыми кулонами. Эти твари были быстрее даже ускоренного сознания стража.

По прибытии на «Амелию» Конор поручил мне охрану дочери Кларсона Кассилии. К сожалению, с каждой минутой пребывания на объекте выполнять эту задачу становилось всё сложнее. Поэтому мы были вынуждены покинуть станцию. О судьбе Конора и Кларсона мне ничего не известно.

– Девушка в порядке? – переспросил Сато.

– Так точно, сэр.

– Я тебя понял! – сдержанно отреагировал легат. – Направляйтесь на базу стражей в Пекине. Я вас там встречу, и всё обсудим более предметно. Конец связи.

Сато с облегчением вздохнул и, дождавшись одобрительного согласия собеседника, закончил звонок. На его лице наконец проявилось умиротворение и спокойствие, которых он был лишен последние несколько часов. Раскинувшись в кресле, он дал команду пилотам:

– Разворачивай. Направляемся в Пекин.

Пилот без лишних промедлений подтвердил выполнение приказа обрывистым «Есть, сэр» и тотчас же развернул судно в указанном направлении. За иллюминаторами едва появившаяся тьма бесконечного космоса вновь стала сменяться манящей синевой родной планеты. На тот момент Сато Хино ещё не знал, что следом за его сыном направляется целый караван судов с «Амелии», заполненный под завязку враждебными существами. Однако такая информация не могла пройти незамеченной мимо военного легата Генри Бейкера, которому каждые полчаса приходил оперативный отчет о ситуациях на «зараженных» станциях.

– Так-так-так, – едва слышно начал комментировать Генри очередной отчет, «всплывший» на его персональном планшете. В это время он, как и прежде, находился на борту космического корабля «Республика», медленно дрейфующего над поверхностью океана в непосредственной близости от Нью-Йорка. Оставив Калеба наедине с терзающими его мыслями, Бейкер решил наконец привести в порядок, царящий вокруг него, хаос. Сейчас же он сидел в своем кабинете, медленно пролистывая отчет и что-то постоянно бормоча себе под нос:

– Ну, естественно, Сато Хино развернул корабль и направился в Азию. Видимо, старик Джао всё-таки успел его обработать. Да и черт с вами! Неблагодарная горстка заигравшихся чиновников! Все такие... – он хотел было продолжить выпады в сторону членов совета, как вдруг всё его внимание «захватил» другой настораживающий факт. – Так, «Амелию» покинули все корабли. И практически на каждом из них следы наличия Айков. Несколько сотен тварей летят прямо к нам...

Бейкер эмоционально встал с кресла и начал встревоженно расхаживать по кабинету. В помещении больше никого не было, однако Генри не переставал комментировать всё происходящее вслух, будто, озвучив свои мысли, они начинали звучать более уверенно.:

– Враг почти здесь, а легаты Земной Республики, видите ли, обиделись и спрятались по своим норам! Ладно, ладно. Генри спасет вас в очередной чертов раз! Неблагодарные... Все такие правильные, святоши! Если бы я не взорвал Цитадель, нечего было бы спасать! Ни города, ни флота, ничего! А они мне морали читают. Баако вообще непонятно, как в совет попал, продажный лоббист! А Вуд, тоже мне, невелика потеря! Рожденный смертным, к тому же постоянный фанат «серой зоны». Небось, кормился с рук местных наркобаронов. Они спасибо мне сказать должны, что теперь в совете остались только настоящие бессмертные! А вместо этого... Ладно, черт с вами.

С каждым сказанным словом Бейкеру будто становилось немного легче. Делившись всем, что накипело у него в душе, он словно освобождал место для новой очереди тревожных испытаний, которыми, к сожалению, была усеяна его жизнь. Набрав несколько служебных команд, перед ним в центре кабинета во весь рост появилась голограмма генерала Гаретта.

– Генерал, поднять весь флот на орбиту. С Венеры направляется караван инфицированных судов с угрожающим всему миру патогеном. Приказываю – уничтожить. Ни одно судно не должно добраться до орбиты. Приступить незамедлительно.

– Есть! – рапортовал полупрозрачный образ генерала и тут же растворился в воздухе, оставив Бейкера вновь наедине со своими мыслями и решениями. Повисшая гробовая тишина, словно предвестник грядущей трагедии, заполнила своим незримым присутствием каждый уголок одинокого кабинета Бейкера.

– Я поступаю правильно, – словно для самовнушения прошептал Генри и вновь засел в своё кресло, вернувшись к планированию дальнейших действий.

Глава 4. Семья

Немного иначе дела обстояли у другого легата Земной Республики, в то же самое время направляющегося в кортеже из трех черных как смоль космолетов в один из крупнейших гигаполисов мира – Москву. Алексей Рогов был весьма типичным политиком – сдержанным, степенным и рассудительным. Невысокого роста, но в то же время весьма жилистый и подтянутый. Всегда в солидном костюме, гладко выбрит и с ровной ухоженной стрижкой. Он практически никогда не поддавался эмоциям и всегда был максимально практичен во всём, что касалось Республики и её управления. Крайне редко шутил, не фамильярничал и даже не улыбался, так как был глубоко убежден, что улыбка – признак добродушия, что, в свою очередь, может быть истолковано как слабость. А позволить себе быть слабым он никак не мог. И дело даже не в политических амбициях или жадности до власти (что, без сомнения, в разной степени было присуще всем политикам того времени), основной причиной являлась семья. Семья всегда была особой темой для Рогова, которую он крайне редко и неохотно обсуждал с посторонними. Практически никогда не касался её ни в одном из множества публичных выступлений. Слишком уж сокровенной и в то же время тяжелой была для него эта страница в начале долгой бессмертной жизни. Но, не коснувшись её, едва ли можно понять человека, от решений которого напрямую зависела судьба целого континента.

Его родители, точнее, мать, принадлежали к весьма влиятельной семье, играющей не последнюю роль в политической жизни России того времени. Отец же был успешным бизнесменом, вложившим все свои силы в развитие и процветание своего частного бизнеса. Как ни странно, но, несмотря на высокий статус и положение, эта пара была поистине образцом классических жизненных ценностей и добродетели. Она занималась наукой и помогала больным детям, он развивал инвестиционные проекты, поддерживая молодые стартапы и благотворительные фонды. Они были словно вырваны из контекста, оторваны от мира, погрязшего в коррупции, финансах и личных амбициях. Как яркие штрихи красок на померкшем полотне современности. Две ослепляющие вспышки надежды во мраке футуристической реальности. Они были влюблены и счастливы. Исполненные верности и преданности друг другу, они не ввязывались в политические интриги и закулисные игры, чем вызывали сдержанную раздраженность влиятельных сил, стоящих за их семьями, и в равной мере обратную реакцию у простых смертных, лицезрящих в них образец идеального людского счастья. Как и многие бессмертные того времени, Мария, будучи ярким деятелем науки, отважилась на беременность. И, как и все они, к великому сожалению, пережить это событие ей было не суждено. Вместе с трауром и горечью, постигнувшей безутешного мужа, миру явилось удивительное чудо – двойня. Два брата-близнеца, рожденные у бессмертной пары. Такого ещё не случалось, и никто не знал, как поведет себя наследственное бессмертие, но вскоре всем стал очевиден эффект подобного рождения. Лишь один из двух унаследовал бессмертие, второй же – врожденный к нему иммунитет. Алексей был старше на несколько секунд, и именно он стал бессмертным, в то время как его брату Владимиру с рождения была уготована жизнь обычного человека. С тех пор прошло уже почти шестьдесят лет, но, словно духи прошлого, спонтанные образы былых утрат то и дело настигали братьев. Сейчас, сидя в космолете, все мысли Алексея были лишь об одном – успел ли Владимир покинуть Цитадель до её разрушения. Он снова и снова прокручивал в голове последний разговор с братом, когда у входа в зал собраний совета он попросил его незамедлительно отправиться в Сибирь, в резервный пункт управления, на случай непредвиденного поворота событий. Протокол предполагал полное радиомолчание вплоть до прибытия, посему Алексей до сих пор не знал, удалось ли его брату добраться до точки назначения. И эта неизвестность буквально разъедала его изнутри. Охваченный страхом и волнением, он судорожно проворачивал в руках небольшой кулон, подаренный ему отцом. Маленькое золо-

тое украшение в виде сердца, внутри которого была увековечена фотография ещё молодых родителей. Этот кулон принадлежал его матери, которую он не знал, но чью любовь и заботу незримо чувствовал всю свою жизнь, храня этот талисман у самого сердца. Невольно перед его глазами возникли образы последней встречи с отцом. Убитый печалью и горем, он был уже далеко не тем мужчиной, которого некогда любила его мать. Практически всё свободное время проводя в барах, клубах, пытаясь забыться, отвлечься, гоня на запредельных скоростях по небесным трассам, он практически не видел своих детей, оставив всю заботу о них бывшему тестю. И вот однажды он всё же заявился на порог дома родителей покойной супруги. Возможно, он чувствовал, что его время подходит к концу, а может, просто боялся, что встретит её в «лучшем мире» и не выдержит томного упрекающего взгляда. Как бы то ни было, та встреча запомнилась Алексею на всю жизнь. На улице шел проливной дождь, и темное бежевое пальто отца было промокшим буквально насквозь. Он неспешно зашел в комнату сына, позвал мальчика к себе и, опустившись перед ним на колени, что есть силы прижал ребенка в крепких отцовских объятиях.

– Прости меня, малыш. Я думал... Я думал, что справлюсь. Что смогу заменить вам её, но... – глаза отца наполнялись слезами. – Но её никто не заменит. Она так любила... Я...

Он с трудом подбирая слова, пытаясь описать всё то, что чувствует сердце, изувеченное горечью утраты, но получались лишь скомканные обрывки фраз:

– Послушай, я... Я должен уйти.

– Но ты только пришел! – недовольно вскрикнул мальчишка.

– Да, – продолжал отец. – Я вернусь! Обязательно вернусь! Но... но... Мне нужна помощь, Лёш. Ты сможешь мне помочь?

– Конечно, – тут же отреагировал сын.

Отец усмехнулся и с глубоким вздохом продолжил:

– Ты же знаешь, твой братик, Вова, он... Он не такой, как ты. Он смертный и слишком слаб для этого мира. Ему нужна помощь, защита, но... Но, я не смогу быть рядом...

– Папа! – тут же возразил семилетний Алексей. – Я защищу его!

– Нет, нет, малыш, ты не сможешь, – будто пытаясь раззадорить мальчишку, возражал отец.

– Я смогу! Правда, пап, я смогу! Я буду защищать его! Честно!

Взгляд мужчины блеснул от слез, вплотную подступивших к глазам, но на лице сияла улыбка настоящей отцовской гордости. Впервые, кажется, он снова был счастлив.

– Обещай, что будешь защищать брата, что бы ни случилось! – со строгой отцовской нарочитой интонацией обратился он к сыну.

– Обещаю, пап! – тут же согласился Алексей.

Отец протянул ему маленький золотистый кулон в виде сердечка, с обратной стороны которого была нанесена гравировка в форме величественного дерева.

– Он принадлежал твоей маме, – отец бережно опустил украшение в руку сыну. – И, я уверен, она хотела бы, чтобы ты сохранил его. Теперь ты за главного, малыш. Мы с мамой любим тебя! Береги брата, – он крепко поцеловал Алексея в лоб и резко вскочил, направившись к выходу. Практически скрывшись в проеме, он вдруг вспомнил о ещё одном важном наставлении:

– Да, и последнее: никогда, запомни, никогда не рассказывай брату о нашем уговоре!

– Но почему? – мальчик замер в недоумении.

– Потому что он не должен думать, что слабее! – отец, развернувшись вполоборота, перешел на повышенный тон: – Не должен знать, что о нем заботятся, что его оберегают! Это может сломать его и... Я тебе этого не прошу, – последнюю фразу он произнес с такой черствостью и тревогой, что ребенка охватил пронзительный озноб страха. Тот судорожно начал было повторять:

– Я, я не скажу, пап.

Но отец, словно не замечая, добавил:

– Мы с мамой тебе этого не простим.

С последней фразой он скрылся в дверном проеме так же стремительно, как и появился. Алексей же, едва не рыдая, продолжал ещё несколько минут повторять куда-то в пустоту заверения о своём молчании. Какими бы мотивами ни руководствовался отец в той беседе и какими бы негуманными ни выглядели его методы, но добиться своего ему всё же удалось. Дети росли буквально не разлей вода, всячески поддерживая друг друга и помогая во всех вызовах сурового, динамично меняющегося мира.

Отца они больше не видели и лишь позже узнали, что в тот же вечер родительский космолет на бешеной скорости влетел в энергетическую станцию на окраинах города. Последующий яркий взрыв ознаменовал конец отцовских душевных терзаний и вместе с ними целой эпохи самой завидной бессмертной пары современности.

Есть события, которые определяют всю дальнейшую жизнь. Для Алексея таковым стала та мимолетная встреча с отцом и данное ему обещание. Несмотря на юный возраст, не было ни дня, чтобы он забыл о той клятве, и всю свою жизнь, словно одержимый, делал всё возможное для защиты Владимира. Они росли бок о бок, поднимались вместе по карьерной лестнице, вместе находили себя в политике. Алексей так и не завел семью, ведь для этого у него была ещё целая вечность, которой не было у его седеющего брата. Когда Алексея избрали в совет легатов, казалось, что Владимир наконец окажется в безопасности и сможет спокойно дожить свой век, но рок судьбы оказался коварным. Столь глупый непредвиденный поворот судьбы вызывал неприкрытую слепую ярость у обычно сдержанного Алексея: его сердце буквально вырывалось из груди, отбивая ритмичную канонаду в сто двадцать ударов. Едва ли не каждую минуту он с раздраженностью спрашивал у своего помощника, есть ли какая-то информация, но, получив очередной отрицательный ответ, взвинчивал себя ещё сильнее. Проворачивая кулон в руках, он снова и снова перебирал варианты своих действий. Где он совершил ошибку? Как допустил произошедшее? Видел бы его отец. А если бы узнала мать? Уж лучше отец. Разбитый взгляд матери слепого презрения он попросту не пережил бы.

– Есть информация! – голос генерала Дмитрия Попова оборвал замкнутую череду самоанализа.

– Говори! – тут же выкрикнул Рогов, вплотную приблизившись к подчиненному.

– Корабль Владимира Рогова прибыл на базу «Долина-3» близ Айхала. Сейчас он на совещании с личным составом. Я попрошу связать его с нами, как только будет возможность.

– Да! – с неприкрытой радостью выкрикнул Рогов. – Ух! – переведа дух и явно забыв о привычной ему сдержанности, Алексей схватил двумя руками за плечи подчиненного и радостно встряхнул его несколько раз. – Ну и денек, – постепенно приходя в себя, он продолжал комментировать нахлынувшие на него эмоции. С легкой непринужденной улыбкой он наконец свернул кулон и вновь убрал его в нагрудный карман, с облегчением опускаясь в свое кресло.

– Так, отлично, отлично. Как Володя закончит, соедини нас. А пока что переключи на главу московского гарнизона, надо мобилизовать силы гвардии.

На корабле вновь закипела жизнь, словно проснувшись от царившей там траурной спячки, десятки помощников вновь засуетились, доводя все поручения и распоряжения легата до своих адресатов.

Глава 5. Упреждающий удар

Сектор А7, Квадр «Вирджиния», база ВМС «Норфолк». Ещё совсем недавно этот военный объект упоминался лишь в сводках военных расходов и местах распределения новоиспеченных летчиков. Сейчас же именно к нему было приковано внимание всех мировых СМИ. За внушительными воротами у контрольно-пропускного пункта скопились сотни журналистов крупнейших информационных изданий. Из толпы звучали выкрики, вопросы: «Что произошло?», «Почему Цитадель?», «Чей приказ?», – но все они встречали один и тот же ответ подкованных военных атташе:

– Коллеги, у нас нет информации. Как только появится, мы обязательно вам сообщим.

В сотне метров вглубь комплекса непосредственно в штабе у огромного панорамного окна стоял подтянутый седовласый генерал Гаретт, причитая о свалившемся на его базу недуге в виде толп зевак и журналистов:

– Какого черта здесь происходит? Как они узнали?

Генерал раздраженно адресовал вопросы своим помощникам, даже не удостоивая их взглядом, мрачной тенью преграждая собой лучи солнца, пробивавшиеся сквозь окно.

– Я серьезно, какого черта? Прошло не больше двух часов, а они уже здесь! У нас завелся крог? Или сдал кто-то из Цитадели?

– Сэр, есть только слухи, никаких подтверждений, – один из ассистентов нерешительно начал отвечать. – Говорят, в совете раскол и легаты сейчас активно копают под Генри Бейкера. Что, мол, это он отдал приказ и все погибшие на его совести. В «серой зоне» Нью-Йорка начались массовые беспорядки из-за гибели Джонатана Вуда.

– В «серой зоне» из-за Вуда? – удивился Гаретт. – Что за бред? «Серой зоне» плевать на легатов и законную власть. Вуд их никогда не жаловал, разве что облавы устраивал в разы меньше предшественников. Но уж явно этого мало, для того чтобы бунтовать из-за него.

– Сэр, как я говорил, информация сейчас крайне обрывиста и разрознена. Нам надо больше времени, – главный пресс-атташе поникшим тоном отчитался начальнику.

– Ладно, – заключил генерал. – В течение получаса с этой базы вылетит больше сотни истребителей, направляясь напрямиком в открытый космос. И эта толпа зевак явно такое событие не пропустит. Поэтому собирайте их всех в пресс-холле и расскажите о том, что личный состав базы поднят по тревоге в связи с инцидентом в Цитадели легатов. Дальнейшая информация – через час. Всё ясно?

– Так точно! – в одночасье хором подтвердили подчиненные.

– Тогда вперед, свободны! – Гаретт в очередной раз с недовольством фыркнул на присутствующих и тут же вышел из помещения, направившись непосредственно к взлетным полосам. Между тем на базе уже вовсю кипела подготовка к предстоящей операции. Сотни истребителей проходили предполетный осмотр, наспех заправлялись горючим и снаряжались боеприпасами. Группы инженеров, грузчиков, ремонтных бригад и летчиков, словно муравьи, носились по взлетным полосам, образуя единый механизм, готовый в считанные минуты выпустить на взлет десятки многоцелевых космолетов. На этом фоне весьма контрастно смотрелось некое затишье у двух истребителей 1308 и 1727. В окружении шести вооруженных солдат с шевронами военной полиции летчик Томас Уорен пытался всячески выгородить друга Ромаса перед лицом свалившегося на их головы военного разбирательства:

– Какого черта! – Томас перешел на крик. – Вы не можете отстранить Ромаса от полетов из-за неисправной автоматики!

– Сэр, у нас приказ, – без малейших эмоций монотонно ответил офицер военной полиции. – Система не зафиксировала сбоя в работе судна, поэтому приказано отстранить сержанта Ромаса от полетов до завершения расследования.

– Какого ещё расследования? – Том не унимался. – Для таких случаев в связке всегда два истребителя на случай таких сбоев!

– Но сбоя не было, сэр.

– Так, может, сам залезешь в кабину и поучишь нас, как летать? – пилот продолжал прикидывать на военного, но Ромас тут же поспешил успокоить друга:

– Том, Том, всё нормально. Правда, не лезь в это.

– Это безумие, – обреченно пробормотал Томас.

– Сэр, я ничего не решаю. Просто выполняю приказ, – офицер военной полиции кивком дал указание подчиненным сопроводить Ромаса на базу. Тот же, в свою очередь, одобрительно кивнул другу в знак благодарности за всё, что он пытался для него сделать.

– Всё нормально, друг. Правда.

– Черт! – Том выкрикнул вслед уходящим и с ещё большей раздраженностью со всей силы ударил ногой по стоявшей рядом канистре. Конвой военной полиции неспешно удалялся со взлетной полосы, а он продолжал обреченно смотреть им вслед. После некоторого промедления, слегка оправившись, Том наконец-таки собрался с мыслями и начал степенно подниматься в кабину своего истребителя под сопутствующие комментарии обслуживающих борт инженеров: «Заправка завершена», «Оружие на подвесах», «Бортовые системы в норме».

Спустя некоторое время наконец прозвучал приказ, и Томас вместе с двумя дюжинами истребителей оказался в авангарде грядущего наступления, устремившись напрямик навстречу открытому космосу. Словно сотни мазков белыми красками на голубом полотне, следы от гиперзвуковых двигателей исполосовали небо над Норфолком. Озадаченные журналисты с трепетом наблюдали начало чего-то поистине грандиозного, но чего именно, догадывались лишь единицы. Истребители набирали высоту, приближаясь всё ближе к открытому космосу, пока наконец голубое зарево за иллюминаторами не сменилось холодным мраком космоса. Корабли двигались плотным строем, медленно огибая Землю вдоль экватора. Летчики по большей части включили автопилот и расслабленно любовались прекрасными голубыми пейзажами, сменяющимися за бортом. Каждый думал о своём: кто-то – о далеком доме, кто-то – о сорвавшихся планах на вечер, а лейтенант Томас – о судьбе своего доброго товарища и напарника Ромаса. Но вдруг полет его мыслей прервало резкое жужжание на радиочастоте, в одночасье сменившееся голосом одного из пилотов:

– Лидер зеленых, как слышите? – прозвучал вопрос по закрытому каналу связи.

– Слышу хорошо, один семь, – Том монотонно ответил на призыв подчиненного.

– Похоже, что-то не так. Впереди два тяжелых спутника системы защитного пояса Земли. Радар фиксирует приближение с севера ещё трёх и двух с юга, – голос явно нервничал, озвучивая сухие тревожные факты.

– Да, я тоже их наблюдаю, – настороженно реагировал Томас. – Слишком большая плотность для данного участка. Сейчас запрошу уточнение у штаба.

Не успел он закончить последнюю фразу, как на спутниках защитного пояса один за другим вдоль корпуса начали загораться яркие красные огоньки, сигнализируя активацию защитных систем.

– Что за... – фраза одного из пилотов успела вырваться в эфир, после чего спутники, как один, открыли плотный прицельный огонь по всем истребителям группы. Томас тут же потянул штурвал влево, в последнее мгновение сумев увернуться от разрушительного луча неприятеля. На его глазах один за другим начали взрываться истребители его товарищей. Лазерные выстрелы со спутников чередовались залпами их ракет самонаведения, покрывая всю близлежащую зону своим смертоносным участием. Подобно вспышкам от фейерверков, один за другим истребители оборачивались тленом в пугающем голубом зареве. Бойцы пытались оказать сопротивление, но битва была явно не на равных. Каждый из спутников скорее крепость, нежели корабль. Укрепленный десятками защитных полей и бронированных пластов, снаря-

женный дюжиной лазерных установок и ракетных комплексов, он был подобно линкору в море из рыбацких судов, не оставляя ни малейшего шанса потенциальным противникам. Всё происходящее на этом поле боя было сродни встрече горстки муравьев с безучастным сапогом садовника. Тысячи осколков уничтоженных судов, несущихся на запредельных скоростях, подобно граду во время урагана, начали отбивать ритмичную серенаду по кабине Томаса, ударяясь о корпус маневрирующего истребителя. Сквозь грохот и слепящие вспышки, уворачиваясь раз за разом, он пытался вырваться из этого вихря разрушений, удаляясь всё дальше от атакующих его машин. И вот, когда, казалось, ему это наконец-таки удалось, бортовая система обнаружения обреченно замигала красным индикатором – прямо навстречу приближается ещё три спутника системы защиты Земли. Томас обреченно бросил взгляд на маленькую фотографию, закрепленную прямо над приборной панелью.

– Прости, – последнее, что успел он сказать, словно извиняясь перед маленькой девочкой, запечатленной на том потертом от времени снимке.

Сражение длилось чуть больше двух минут, за это время к участку пролета истребителей прибыло семнадцать тяжелых спутников проекта «Защитный пояс Земли». Больше ста пятидесяти истребителей военной базы «Норфолк» канули в лету, навеки став частью вселенской пыли. Среди них был и бравый «лидер зеленых» Томас.

В то же время на всех экранах военной базы под рьяный гул сирен тревоги мелькали последние кадры сражения. Бойцы военной полиции, сопровождающие Ромаса, бросилась в сторону ворот, опасаясь наплыва журналистов, а сам Ромас молча стоял перед огромным панорамным экраном, едва сдерживая чувства от утраты всех, кто ему был дорог. Всего несколькими этажами выше в штабе стоял небывалый доселе крик: капитан базы генерал Гаретт пытался получить хоть какое-то внятное объяснение происходящего.

– Мне нужна информация! Кто? Кто на нас напал?

– Генерал, – один из офицеров пытался, словно оправдываясь, донести свою мысль, – сэр, поясом управляет республиканская гвардия. Это не в наших полномочиях. Они подчиняются напрямую совету легатов.

– Ты хочешь сказать, что это Легаты уничтожили наш флот? – с ещё большей раздраженностью выдал Гаретт. Не дождавшись ответа, он тут же обратился к одному из операторов: – Соедини меня с Бейкером. Я не позволю себя использовать в их закулисных играх!

Солдат начал что-то быстро набирать на панели, но на его лице читалось явная бесполезность данных стремлений – Генри Бейкер был слишком занят для общения с генералом. В этот самый момент все его мысли были о том, кто и зачем уничтожил внушительную часть флота республиканской гвардии.

– Как такое возможно? – раздраженный крик Генри Бейкера содрогал зал заседаний. Вокруг было по меньшей мере две дюжины военных советников, и все как один что-то судорожно перепроверяли в своих персональных планшетах. Бейкер продолжал:

– Кто? Кто это сделал? Мне нужны ответы, а не молчание!

– Сэр, – один из технических специалистов нерешительно вступил в беседу. – Управление шло из резервного командного пункта Цитадели легатов.

– Какой ещё Цитадели? – с ещё большим раздражением реагировал Бейкер. – Она разрушена! Уничтожена! Там нет ничего, кроме кучи пепла!

– Сэр, это убежище, – всё так же нерешительно продолжал советник: – Оно находится на глубине нескольких сотен метров. По всей видимости, уцелело во время взрыва.

Бейкер тут же замолчал, пытаясь осмыслить услышанное. Он многозначительно посмотрел на сидящего в противоположном конце зала Калеба и после секундного промедления всё-таки задал интересующий его вопрос:

– Это она?

– Вероятно, – не успел Генри закончить фразу, как Кaleb уже прервал его молниеносным ответом. Бейкер вновь замолчал, но по лицу было заметно, как его переполняли одновременно чувства гнева и бессилия.

– Что мы можем сделать? – слегка сбавив тон, продолжил он.

– Мы полностью изолировали резервный центр управления, – вступил седовласый генерал. – К сожалению, связь с поясом восстановить пока не удалось, но он точно больше не находится под управлением противника.

– То есть теперь он бесполезен? – переспросил Генри.

– Пока что да, сэр, – растерянно согласился генерал. – Но как только...

– Я понял! – вновь прервал собеседника Бейкер. – Продолжайте попытки восстановить контроль. А нам надо остановить её. Я хочу, чтобы убежище уничтожили! Ваши предложения?

– На такой глубине это практически нереально, сэр, – вступил советник по вооружениям. – Тем более теперь там нет щита, который мог бы уберечь от взрыва город.

– И? – Генри вновь стал раздражаться. – Мне не нужны очевидные факты, мне нужны решения! Что делать?

Собравшиеся молча перекидывались взглядами и в страхе опускали взоры вниз.

– Можно расчистить один из резервных туннелей, ведущих к убежищу, – осмелившись, предложил старший советник. – И затем небольшим отрядом с помощью взрывчатки зачищать уровень за уровнем.

– Сколько на это уйдет времени? – переспросил Генри.

– Если начнем сейчас, должны управиться до конца дня, – ответил советник.

– Начинайте. Под твою личную ответственность. Все свободны! – с последней фразой Генри стремительно направился прочь из помещения, и за его спиной началась бурная дискуссия и оживленная суэта. Кaleb же продолжал сидеть в комнате, молча созерцая всё происходящее и делая какие-то известные ему одному выводы. Между тем в другом зале в конце коридора начиналось другое совещание, куда как раз бесцеремонно вторгся Генри Бейкер. С порога он приступил к делу:

– Так, докладывайте, какие результаты.

В зале, помимо легата, присутствовали всего три человека: Эбигейл – глава пресс-службы совета легатов, Дональд Сондер – глава центра по борьбе с терроризмом и Дилан Фишер – первый заместитель Бейкера по вопросам разведки. Эбигейл тут же отреагировала на появление начальника и быстрым жестом руки начала показ небольшого рекламного ролика, попутно сопровождая его своими емкими комментариями. Суть данного видео сводилось к весьма красочной иллюстрации тех последствий, с которыми могут столкнуться бессмертные, если не примут специально разработанную новинку – препарат Джей семь шестьдесят три. По утверждениям авторов ролика, его необходимо употребить всем бессмертным, которые были в числе первопроходцев, принявших препарат в далеком 2026 году. Как объясняется, та версия препарата была не до конца проработана и в результате спустя триста лет проявляются крайне нежелательные, фактически критичные для жизни побочные эффекты, в числе которых спонтанные потери сознания, кровь из глаз, носа, боли в голове, животе и конечностях, в некоторых случаях летальный исход.

– Не перебор? – скептически отреагировал на увиденное Бейкер.

– Сэр, разработкой видео занималась команда Рогова, так что у меня не было возможности повлиять на содержимое. Но, насколько я понимаю, наша задача состоит в том, чтобы все бессмертные явились в центры вакцинации как можно скорее. Страх в данном случае лучший мотиватор, – сдержанно ответила Эбигейл.

– Уже начали показ? Как результаты? – продолжал Генри.

– Да. Сейчас он транслируется по всем открытым каналам каждые полчаса. В течение часа к тиражированию должны подключиться все платные и частные каналы. В отделения

ЭДЖИ в Нью-Йорке, Токио и Пекине уже начали выстраиваться очереди, – Джессика само-довольно улыбнулась. Генри одобрительно кивнул головой и тут же переключился на присутствующих коллег из силовых ведомств:

– Так, а у вас что? Всё под контролем?

– Так точно, сэр, – рапортовал Сондер. – Все бессмертные, обратившиеся в центры вакцинации, маркируются микропередатчиком, растворённым в препаратной вакцине. В результате мы отслеживаем их перемещения вплоть до дома или любого другого малолюдного места. После чего группа быстрого реагирования их задерживает, нейтрализует охрану и доставляет в центр временного содержания, а после – на базу «Эдвардс».

– И скольких уже локализовали? – уточнил Бейкер.

– По последним данным, приближаемся к трем сотням, сэр, – самодовольно озвучил сухую статистику офицер. Бейкер тяжело вздохнул.

– Три сотни из двадцати тысяч. Пугающая статистика. Нужно ускоряться, Дилан, – обратился он в сторону третьего мужчины, присутствующего за столом. – Ты мои глаза и уши в этой операции, так что начинай уже действовать! Через три часа доложишь о результатах.

– Так точно, сэр, – мгновенно среагировал Фишер и слегка привстал, заметив намерение начальника покинуть встречу. Генри поблагодарил собравшихся и столь же стремительно, как появился, покинул комнату, скрывшись за близлежащим изгибом коридора. Преодолев несколько отсеков, Бейкер наконец оказался в своем кабинете – вдали от суетящейся толпы людей, насущных проблем и безотлагательных решений. Огромный пустой кабинет, отделанный деревом, массивный дубовый стол, кожаное кресло, пронзительная тишина и... И Калев Хейз.

– Что ты здесь делаешь? – с ходу обратился Генри к стоящему в глубине комнаты коллеге.

– Жду тебя, – монотонно ответил Калев, что-то пристально разглядывая в дали океана через внушительный панорамный иллюминатор.

– Давай позже? Я устал, – Генри явно не горел желанием вести задушевные беседы, и без того изрядно утомившись нескончаемыми совещаниями.

– Конечно, я понимаю. Отдыхай, – Калев понимающе прокомментировал возражение товарища, вместе с тем оставаясь на месте, всё так же неподвижно лицезрея ровную океанскую гладь.

Генри не оставалось иного выбора, как попросту не замечать присутствия Калеба. Он неспешно направился к столу, попутно отмечая в планшете ряд грядущих совещаний и встреч. Калев же по-прежнему молча стоял в огромном полупустом кабинете, не издавая ни звука. Несмотря на кажущуюся окружающим близость, эти двое никогда толком не общались по душам и уж тем более не считали друг друга друзьями и даже приятелями. Вместе с тем атмосфера приближающегося апокалипсиса каким-то магическим образом воодушевляла их на поиск точек соприкосновения. Генри, закончив с планшетом, сделал несколько шагов в сторону дивана и, неспешно усаживаясь, как бы невзначай адресовал вопрос коллеге:

– Калев, а как ты отдыха... .

– Генри, можно личный вопрос? – в ту же секунду раскатистый бас Хейза не дал завершить ему фразу.

– Да, конечно, – Бейкер слегка растерялся, но, несомненно, был рад такой заинтересованности со стороны верховного легата. Хейз продолжил ровным размеренным голосом:

– Почему ты так ненавидишь смертных?

– Я? Я их не ненавижу, – Генри попытался тут же внести ясность. – Просто они мне не нравятся. И тут нет никаких глубинных причин.

– Две тысячи двести пятнадцатый год, – Калев, словно игнорируя аргументы собеседника, продолжал, – год смерти твоего отца.

– Ты что, получил доступ к моему досье? – Генри занервничал и начал явно раздражаться повышенным интересом к своей персоне, но Хейз всё продолжал:

– До этого года ты был окружен друзьями. Том, Фрэнк, Дэнни, Роуз. Все они были смертными. А мгновение спустя ты один, и все упоминания о прошлом начисто стерты.

– Какого черта, Калев? Этого нет в записях! Ты что, копаешь под меня? – Генри уже даже не скрывал переполнявших его чувств и раздражения. – Федеральный архив, фотографии, социальные сети. Всё было вычищено.

– Тридцатое октября – день твоего рождения. Всё произошло там, – Хейз, словно не замечая слов Бейкера, продолжал делиться мыслями о прошлом своего товарища.

– Замолкни! – выкрикнул Бейкер. – Я не собираюсь исповедоваться перед тобой!

– Раскрошив людей, Генри, нельзя не оставить крошек. Я собирал фрагмент за фрагментом. Анализировал, восстанавливал, просматривал записи, показания, архивы, досье. Я вижу то, каким ты был тогда, и знаю тебя таким, каким ты стал сейчас. И не могу понять, как один день мог изменить всё. Поэтому прошу тебя сложить этот пазл моего сознания, – Хейз закончил своё повествование и пристально уставился на Бейкера в ожидании ответа. Генри слегка отвел взгляд в сторону и неспешно произнес:

– С кем ещё ты это обсуждал?

– Обсуждаю с тобой, – ответил Калев с некоторым недоумением.

– Ладно, – Бейкер на мгновение задумался. – Странно, конечно, что в преддверии апокалипсиса тебе больше нечем заняться, кроме как анализом моего прошлого.

– Когда полыхают пожары, Генри, свет солнца не тускнет, – Хейз многозначительно уставился на собеседника своими бездонными голубыми глазами.

– Это ты, что ли, солнце? – саркастично переспросил Бейкер.

– Солнце – это метафора, – не замечая скепсиса товарища, продолжал Калев. – Своим светом оно может всё усугубить, разжигая пламя ещё свирепее, или же, напротив, сковать его проливными дождями, испаряя бессчётные воды океанов. Но солнцу это не ведомо. Его мотивы чисты, а возможные последствия – лишь наложение эха голосов тысячи солнц.

Генри молча смотрел на философствующего легата, пытаясь уловить суть сказанного.

– То есть ты солнце? – вновь переспросил Хейз.

– Это неважно, Генри, – не теряя самообладания, продолжал Калев. – Важно то, что мотивы моих действий не продиктованы происходящим вокруг. Апокалипсис, армагеддон, эпидемии и пандемии. Я делаю лишь то, что нахожу уместным. Спрашиваю о том, что мне видится важным, и поступаю лишь так, как считаю должным. Посему мой вопрос по-прежнему актуален. Тридцатое октября, Генри. Что произошло?

– Я отвечу. Но ты удалишь всё, что нашел в этой безумной, никому не нужной охоте на ведьм. Идет? – Бейкер вопросительно кивнул.

Хейз также кивком подтвердил свое согласие с выдвинутыми условиями.

– Ладно, Калев. Твой извращенный разум жаждет ответов? Я их тебе дам! – Генри откинулся на спинку дивана и начал свой рассказ: – Это была суббота, насколько я помню. Торжественный сбор по случаю моего двадцать первого дня рождения. Отец устроил шикарный вечер в одном из наших пентхаусов на Таймс-сквер. Раз ты перерыл столько материалов, то знаешь: он никогда не был любящим папашей и ненавидел буквально всех и вся. Конечно же, больше всего он испытывал отвращение к моему окружению. Смертный сброд – он их так называл, – Генри иронично улыбнулся. – Моих лучших друзей... и подруг. Меня, конечно, тоже не особо жаловал. Но другого сына у него не было, и, видимо, это как-то удерживало его от порыва попросту уничтожить нас всех. В общем, мы с ним не ладили. Он говорил, что мне надо держаться своих, таких же бессмертных, а я попросту посылал его к черту. Так вот, в тот день он на удивление был добр и соизволил даже устроить мне праздник. Алкоголь, музыка, танцы. Все мои друзья были рядом, и казалось, что наконец все наши с ним ссоры останутся в прошлом.

Но ровно в полночь он опять-таки проявил себя. Раскрыл, так сказать, истинный замысел того вечера. Он и все его прихвостни покинули помещение. В ту же минуту десятки засовов сработали, заблокировав двери и окна, отрезав все входы и выходы. Конечно, в одиночку он бы не смог такое проверить. Всю грязную работу делал за него шеф службы безопасности Грузовик Донелли. Его так называли, потому что он был реально размером с грузовик. Просто амбалище, который не чурался избивать даже женщин и детей. Мне тоже пару раз доставалось. Говорили, что он «убрал» половину отцовских партнеров по бизнесу. В общем, после закрытия окон и дверей в центре комнаты огромной голограммой возник он – папаша года. Успешный богатый бизнесмен, олицетворяющий собой предел мечтаний каждого. И он обратился ко всем собравшимся с душещипательной речью о том, как же ничтожны люди, рожденные бессмертными. То есть я, его сын. Единственный бессмертный в этом гребаном пентхаусе. Несколько минут он промывал им мозги нотациями о том, какие они молодцы и как многого добились, как могут добиться большего. И наконец последней фразой выдал, что истинное бессмертие нельзя обрести с кровью – его можно лишь заслужить. Тот, кто убьёт всех в этой комнате, получит от него эликсир бессмертия. Так он сказал. В тот же миг прямо из-под пола поднялись с десятков выдвижных шкафов, под завязку забитых оружием и боеприпасами. В тот момент я ещё улыбался как дурак, искренне веря, что всё это лишь неудачная шутка. Но секунду спустя Дэнни схватил автомат и открыл беспорядочный огонь. За ним последовали и другие.

Генри на мгновение замолчал, явно с глубокой душевной болью переживая произошедшее.

– Буквально сразу в воцарившемся сумбуре шальная пуля пробила мне ногу, и я беспомощно полз вдоль стены, пытаюсь укрыться от этого безумия. Они убивали друг друга за эфемерную надежду на бессмертие. Как животные, вцепившиеся в смертельную схватку ради забавы беспечного хозяина. Я ненавижу их. Отец оказался прав – их мотивы были за гранью моего понимания. Их жажда вечной жизни опьяняла, а мне, напротив, была неведома. Последним, кого я увидел, был Фрэнк. Этот нерешительный мальчишка, вечно следовавший за мной как прихвостень, копируя все манеры и повадки. Мне казалось, это было восхищение, но теперь он стоял с пистолетом, направленным мне в лицо, и я ничего не мог с этим поделать. Удивительно, как страх и вождление похожи. Я не хотел никого убивать, но за секунду до встречи с Фрэнком почти уже дополз до пистолета лежавшего в паре сантиметров от меня. Я был готов уничтожить каждого из них, движимый неведомым доселе страхом. Они же были готовы убивать ради надежды. Но я не успел. Он выстрелил, Калев. Выстрелил, – Генри вновь замолчал, глубоко задумавшись о той ночи.

– Но ты выжил? – Хейз прервал раздумья собеседника очередным вопросом.

– Да, я выжил. Видимо, отец был не настолько безумным, чтобы дать единственному сыну умереть, и в последний момент один из его стражей ворвался в комнату, устранив Фрэнка. Собственно, на этом всё и закончилось. А я сделал долгоиграющие выводы о том, кто же на самом деле друг, а кто враг.

– А отец? – Калев продолжал уточнять детали. – Что стало с ним?

– Иронично, но в тот же вечер его застрелил его же приспешник Грузовик Донелли. Видимо, даже безумцы не могут ужиться вместе. Он отлично разбирался в моих друзьях, но в своем окружении оказался полным профаном.

Генри и Калев замолчали, мысленно рассуждая каждый о своем. Вместе с тем Бейкер, изрядно утомленный таким экскурсом в далекое прошлое, неспешно направился в прилегающую спальню, попутно напомнив об их договоренности:

– Калев, я вздремну немного. А ты уничтожь всё, что нашел. Кое-что из прошлого попросту не заслуживает того, чтобы быть в настоящем.

Хейз молча обернулся и вновь устремил взгляд в бескрайнюю гладь океана.

Глава 6. Филипп Дюбуа

Огромные дымящиеся пласты арматуры и бетонных перекрытий укрыли некогда прекрасную поляну Цитадели легатов. В этом гнетущем зрелище пепла и пыли трудно было разглядеть символ былого величия Республики, однако Филипп, казалось, всё ещё не мог поверить в случившееся. Около часа он попросту шел вдоль залива по едва уцелевшему клочку земли в ярых попытках собрать в своем сознании все недостающие детали этого пазла.

– Она скрылась под землей, – словно озарение возникла мысль в его голове. – Убежище руководства. На случай ядерного удара, – продолжал он рассуждать. – Должно быть, она всё ещё жива и хочет выбраться. Но как? Как? – Дюбуа осматривал округу в попытке раскусить замысел инженеров прошлого.

Филипп в несколько ловких движений взобрался на небольшую возвышенность, откуда открылся вид на близлежащую округу. Большая часть прилегающего леса по-прежнему пылала в огне. Лишь небольшой островок в центре залива Аппер-Бей оставался нетронутым. Статуя свободы. Монумент былого времени по-прежнему был целым и невредимым – ударная волна была погашена защитным полем и не добралась до него. Это было бы идеальным местом для организации запасного выхода из убежища. Но как туда добраться? Дюбуа был явно не в лучшей форме для столь длительного заплыва, а раздобыть корабль в тлеющей преисподней было и вовсе сродни чуду.

– Надо встретить её на том берегу, – едва слышно пробормотал Филипп и бросился бежать вдоль берега в надежде наткнуться на хоть какой-то уцелевший транспорт. К счастью, удача была благосклонна к нему, и через несколько километров изнурительного забега он наконец наткнулся на военный патруль.

– Сэр, всё в порядке? – один из солдат обратился к изрядно потрёпанному бедолаге, признав в нём офицера «Тайпан».

– Теперь да, – переводя дух, едва слышно пробормотал Филипп. И после секундного промедления добавил: – Вы переходите под моё командование. Доложите командиру – и вперед, едем к полишлюзу.

– Есть, сэр, – рапортовал военнослужащий и тотчас же связался с командиром по нагрудной рации. После некоторой бюрократической проволочки наконец все были готовы выдвигаться, и бронированный аэромобиль устремился в сторону Манхеттена. Пока транспорт набирал высоту, меняя уровни движения, Филипп как замороженный смотрел в окно, созерцая пугающие последствия случившегося. Мимо проносились военные грузовики, пожарные, скорые, а Дюбуа видел лишь огромную дымящуюся гору пепла, устилающую практически весь горизонт. Лица своих солдат, зачищающих уровень за уровнем. Стена «Тайпана». Слова подчиненных. Всё это как огромный мучительный хоровод образов окутало его сознание и не отпускало ни на мгновение. Вдруг его внимание привлек караван военной техники, движущийся в сторону Джерси по одному из нижних дорожных уровней.

– Куда это они? – обратился Филипп к молодому солдату.

– Кто? Солдаты? – переспросил боец.

– Да, но не просто солдаты. Здесь почти половина гарнизона в полной экипировке, – уточнил Дюбуа.

– Не могу знать, сэр, – спокойно ответил юноша. – Возможно, это из-за атаки на флот.

– Атаки? – не скрывая удивления, Дюбуа жаждал деталей.

– Да, сэр. Нашу флотилию уничтожил защитный пояс. Поговаривают, что какие-то хакеры взломали центр управления. Но я думаю, что это внутривластная борьба.

– Защитный пояс... – едва слышно повторил Филипп и вновь погрузился в размышления о происходящем. По-хорошему ему стоило бы сообщить о возможно уцелевшем против-

нике, но уже было поздно. Все, кому надо, и так уже это знают. Да и кому теперь сообщать? Командир погиб. Вышестоящего руководства Филипп не знал. Штаб «Тайпана» едва ли чем-то поможет, ведь из всего подразделения остался лишь он один. Да и кому теперь есть дело до выжившего офицера, потерявшего всех своих подчиненных? Дюбуа был раздавлен, он абсолютно не представлял, зачем они едут к полишлюзу и что именно он надеется там найти, но думать об этом было слишком поздно. Оставалось просто действовать. Идти вперед в надежде, что всё образуется. Хотя, возможно, в глубине души он надеялся, что это существо выжило и именно там оно доведет до конца то, что начало в Цитадели. Быть может, именно такой участи жаждала его душа, в один миг потерявшая всякий смысл своего существования. Тем временем машина всё ближе приближалась к точке назначения, однако в царившей там обстановке ничего не выдавало наличия опасного монстра. Люди смеялись, развлекались, гуляли по набережной вдоль залива. Сотни людей, прижавшись к панорамным окнам, любовались видами дымящегося горизонта из полупрозрачных лифтов. Огромные грузовые подъемники перемещали между уровнями аэромобили, а толпы туристов кучками разбрелись по всем ключевым площадкам гигантского шлюза. Жизнь кипела, словно не замечая трагичности случившегося. Таковы реалии современной стремительной жизни, даже грядущий апокалипсис не мог изменить привычный уклад и планы на день подавляющего большинства городских жителей.

– Сэр, что дальше? – один из солдат обратился к Дюбуа, обозначив прибытие в пункт назначения. Однако Филипп не знал ответа на этот вопрос. Он пытался понять, где он ошибся, почему здесь никого нет. Пытался понять, что упустил, но эта задача была явно не из легких.

– Сэр? – солдат в очередной раз обратился к командиру.

– Да, – среагировал Филипп. – Я осмотрюсь здесь сам. Вы можете быть свободны.

С последней фразой он вышел из аэромобиля и направился вдоль берега, жадно всматриваясь в бурлящую воду залива.

«Может, они не умеют плавать? – витало у него в голове. – Или слишком опасно? Здесь довольно серьезная охрана. Автоматические пулеметы, их не заразить. Но много людей. Если заразить их, можно смело и верхний город атаковать. Так почему её здесь нет? Может, она не хочет покидать убежище? Или её там и не было вовсе и это лишь плод моего воображения? Может, я схожу с ума?»

Филипп медленно шел по ухоженной аллее, попеременно всматриваясь в счастливые лица прохожих и опустошенную глубину своего сознания.

– Ладно. Здесь её точно нет, – констатировал Филипп. – В таком случае где же она? В подземном бункере оставаться опасно – скоро там будет вся эта армада военных. Так что, если она не глупа, а, по всей видимости, так и есть, она покинет его и направится...

Филипп продолжал смотреть по сторонам, попутно обдумывая варианты:

– И направится... В город... – словно озарение пришло в голову Дюбуа. – Она готовит плацдарм для атаки своих дружков. Зачистила вход, уничтожив защитный пояс и флот, а теперь направится к следующей цели, словно диверсант. Но что за цель? Возможно, выжившие легаты? Или объекты инфраструктуры? В любом случае прямое противостояние ей сейчас ни к чему. Она попытается проникнуть через неконтролируемую «серую зону». А ближайший подпольный проход – у парка Риверсайд. Это больше пяти миль на север. Даже если она отличный пловец, у неё на это уйдет часа два, не меньше. Будем считать, что у меня появилась фора.

С последней мыслью Филипп бросился в сторону пропускного пункта в «серую зону». На преодоление всех бюрократических формальностей и оформление входа у него уйдет около получаса, так что, даже по самым строгим подсчетам, времени у него оставалось достаточно, чтобы встретить своего врага на самых подступах. Но будет ли она там или это просто плоды больного воображения контуженного солдата? Ответить на этот вопрос Дюбуа был не в силах. Да и, собственно, сам ответ был ему нужен куда меньше, чем призрачная цель, едва осязаемая,

но от того не менее теплая. Цель яростного отщепенца, наполняющая повисшую на волоске жизнь глубоким неоспоримым смыслом.

Глава 7. Верфь «Розалин»

Между тем сквозь мертвую безжизненную пустошь вселенной на предельной скорости мчалась продуктовая баржа «Бездомный» с дюжиной пассажиров, чудом вырвавшихся с исследовательской станции «Амелия». Несмотря на казавшееся обретенное спасение, настроение у большинства пассажиров было крайне скептическое. Заметнее всего это напряжение чувствовалось между солдатами службы безопасности, сидевшими в одном конце судна, и инженерами, расположившимися прямо напротив. Двенадцатый слегка наклонился к другу и шёпотом спросил:

– Почему ты не сказал им правду про отключение?

Майки так же вполголоса начал отвечать:

– А что я, по-твоему, должен был сказать? Что в тот самый момент, когда на судне погас свет, мы как раз чинили электрический кабель? Эти идиоты нас бы тут же порешили!

– Это же был резервный кабель! – постарался возразить Двенадцатый.

– Посмотри на них, – Майки скептически указал головой в направлении вооруженных солдат. – Ты правда думаешь, что они понимают, в чем разница? Они слышат только то, что хотят. А хотят они найти козлов отпущения. И мы для этого идеальные кандидаты.

– И что думаешь делать? – Двенадцатый проникся аргументами друга.

– Надо «линять» при первой же возможности. Как только сядем, без промедлений в ближайший офис профсоюза. А дальше будем ждать распределения. Согласен? – Майки посмотрел на друга в ожидании решения.

– Ну, других вариантов всё равно нет, – обреченно согласился Двенадцатый. Вместе с тем его взгляд упал на сидевшую в отдаленном конце корабля юную Кассилию. Разочарование грядущего расставания невольно проявлялось грустью на его лице.

– Послушай, – Майки сразу же уловил незримую мысль товарища, – у вас бы всё равно ничего не вышло. Ты ей неинтересен, друг. Она просто боится и хочет выжить... Как и, впрочем, все мы.

– Да, – обреченно согласился Двенадцатый. – Я знаю. Майки, ты ведь не врешь мне?

– Что? – тот от удивления аж приоткрыл рот. Его огромные озадаченные глаза выражали явное непонимание опасений друга. – Зачем мне тебе врать? Она уж точно не в моём вкусе!

– Я не про неё, – вновь, слегка понизив тон, продолжил Двенадцатый, вплотную прижавшись к другу. – Я про свет на корабле! Ты точно не причастен к этому?

– Ты что, спятил? – Майки едва не криком среагировал на обвинение друга. – Мы же вместе были там, я ничего не трогал! Да и зачем мне это?

– Ладно, ладно, я просто спросил! – постарался успокоить его Двенадцатый.

– Иди к черту! – раздраженно рявкнул Майки, скрестив руки на груди и отвернувшись в противоположную сторону. Двенадцатый же остался наедине с терзающими его вопросами, попутно вглядываясь в намечающуюся суету в носовом отсеке. Там Юки что-то встревоженно обсуждал с Джессикой Аллен. Спустя мгновение, среагировав на шум, к ним присоединилась и Кассилия Кларсон.

– Штаб сообщает об уничтожении нашей эскадры спутниками защитного пояса Земли, – юный страж обращался к окружившим его дамам. – На всех частотах транслируют запрет на приближение. Надо менять курс.

– Куда же? – с недовольством обратилась к собравшимся Джессика. – Вы сказали лететь, и мы помчали сломя голову с полупустыми баками. Мы почти порожняком идем, так что о других планетах не может идти и речи.

– Как насчет Луны? – предложил свою идею страж. – Там исследовательские центры и несколько военных объектов. Отсидимся там, пока всё не уляжется.

– Правительство закрыло все её порты до особого распоряжения. Всех отправляют на Марс, – Джессика сделала серию взмахов рукой перед небольшим экраном, где тут же отобразилась карта близлежащих космических объектов. – Но на такой крюк топлива не хватит. Можно попробовать выждать на орбите, пока не подберут спасатели или не снимут запрет, но на это уйдет часов десять минимум.

– А это что за станция? – Кассилия вмешалась в разговор, заметив на экране крупный объект, расположенный прямо на пути их следования.

– Это «Розалин», – прокомментировала Джессика, – наша базовая верфь, но у меня нет туда пропуска. Это немного не наш уровень, – с последней фразой женщина самокритично улыбнулась и многозначительно указала рукой на старую потрепанную обшивку внутри корабля.

– Нам пропуск не нужен! – Кассилия зажглась новоиспеченной идеей. – Ведь у нас есть я! – девушка замерла в показной улыбке, ожидая восторженной реакции собравшихся.

– Можно и «Розалин», – Юки безэмоционально кивнул и пошел вглубь салона.

– Ваше дело, – Джессика также равнодушно согласилась с решением большинства и направилась в кабину пилотов. – Я всего лишь кручу баранку.

Кэсси же ещё мгновение продолжала стоять с самодовольным выражением лица, но, осознав, что все разошлись, лишь едва слышно добавила:

– Спасибо, Кассилия! Ты наша спасительница... Эх, – девушка тяжело вздохнула и вслед за стражем направилась в пассажирский отсек. С первых шагов было понятно, что атмосфера здесь по-прежнему царит напряженная. Девушка, чувствуя некоторую неловкость между присутствующими, попыталась оценить оптимальные пути решения данной ситуации и решила начать с разговора с зачинщиком – сержантом Дэвидом Стоуном.

– Дэвид, можно поговорить? – обратилась она к молодому офицеру.

– Да, конечно, – он отреагировал весьма сдержанно и безразлично, попутно вставая со своего места. Сделав несколько шагов вглубь салона, они присели на свободные места в отдаленном краю судна.

– К чему был этот спектакль перед вылетом? – девушка попыталась перейти сразу к делу.

– Не хочу, чтобы нас перебили во сне, – эмоционально выдал сержант и после на секунду замолчал, обдумывая дальнейшие слова. – Мы чуть не погибли. Много моих друзей осталось там навсегда, на этом проклятом судне, и я... Я больше не знаю, кому можно верить.

Дэвид вновь замолчал под гнетом нахлынувших воспоминаний.

– Ты можешь верить мне, – Кассилия мгновенно попыталась успокоить друга. Её голубые глаза сияли таким светом надежды, что едва ли кому-то было под силу устоять перед ними. Дэвид не был исключением и невольно улыбнулся. Кассилия же улыбнулась в ответ и на мгновение поймала себя на мысли, которую всё это время старательно гнала прочь: «Он очень даже ничего». Они продолжали о чём-то говорить, но её взгляд невольно скользил вдоль его силуэта, въедаясь в каждую мелочь, застывая на каждой, даже незначительной, детали. Глаза, брови, скулы, руки... Это новое, доселе незнакомое ей чувство опьяняло. Ей нравилось всё, даже небольшой шрам на его шее, казалось, был олицетворением небывалого мужества и отваги. Его голос... Не низкий, не высокий, просто идеальный. И как он внимателен – заметил, что она обсуждала что-то с Джессикой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.